

БОЯРСКИЕ СПИСКИ 30—40-Х ГГ. XVII В.*

Боярские списки как оперативные учетно-служебные документы являются важнейшим, первостепенным источником для изучения состава и структуры правящей верхушки служилого сословия — государева двора. Видная заслуга в их изучении принадлежит А.Л. Станиславскому. Анализ материалов 22 боярских списков за период с 1624 г. по 1631 г. позволил ему впервые в литературе дать четкую классификацию боярских списков, вскрыть принципы и механизмы их составления. Исследователь пришел к выводу о существовании в XVI—XVII вв. двух основных типов боярских списков — боярских списков «подлинных», составлявшихся с целью учета всего состава государева двора, и боярских списков «наличных», основное предназначение которых состояло в учете состава дворовых, находящихся на столичной службе¹.

В недавнее время источниковедческое изучение боярских списков последней трети XVII в. (1660-х — начала 1680-х гг.) принял П.В. Седов, который отметил некоторые изменения в типологии и практике составления боярских списков в связи с наметившимися переменами в самом государевом дворе².

Ввиду исключительной важности боярских списков как источников для исследования состава и структуры государева двора необходимо дальнейшее изучение этой разновидности документов, распространение исследований на весь период XVII — начала XVIII в. Данная работа, посвященная боярским спискам 30—40-х гг. XVII в., хронологически продолжает исследования А.Л. Станиславского.

---

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант № 99-01-00479а.

Выявление и атрибуция боярских списков даже для XVII в. задача отнюдь не простая. Подавляющее большинство списков изучаемого нами периода (и, очевидно, XVII века вообще) дошло до нас без начала, а порой лишь в виде фрагментов. Следует отметить, что уже в XVII в. сохранность боярских списков была далеко не идеальной. В Описи архива Разрядного приказа, составленной в 1668 г. под руководством думного дьяка Д.М. Башмакова, значительная часть боярских списков упомянута без начала («с начала отодрано» и т. д.). Так, при описании боярского списка 7139 (1630/31) г. здесь говорится: «Список 139-го году, а подлинной ли или наличной — не ведомо, с начала отодрано столбника по князь Алексево имя княж Иванова сына Воротынского»³. Относительно плохая сохранность боярских списков объясняется, как отметил А.Л. Станиславский, прежде всего самим их характером как рабочих, «внутренних» документов Разрядного приказа. Вплоть до 1667 г. боярские списки создавались в столбцовой форме и не имели дьячих помет, что способствовало утрате частей документов, путанице листов. В силу указанных обстоятельств боярские списки XVII в. остаются весьма плохо описанными. В XI томе «Описания документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции» (далее — ОММЮ), содержащем описание столбцов Московского стола, многие боярские списки обозначены без дат, далеко не всегда даются указания на тип боярского списка, нередко приводится неверная их атрибуция. Все это значительно затрудняет их использование и побуждает к новому сплошному обследованию столбцов Разрядного приказа (в том числе недатированных), содержащих тексты боярских списков.

Всего в результате произведенного нами исследования выявлено и атрибутировано около 70 боярских списков за период с 1630/31 по 1650 (7139—7158) гг. (в их числе 13 «подлинных»), из которых 25 были указаны в описаниях столбцов Разрядного приказа без даты, а 4 были датированы неверно⁴. Некоторые суждения о репрезентативности полученного материала можно сделать на основе сопоставления состава известных нам боярских списков с данными «Башмаковской» Описи архива Разрядного приказа 1668 г., которая содержит перечень и краткое описание боярских списков, хранившихся в Разряде в

60-х гг. XVII в., и выделяет при этом различные типы боярских списков («подлинные» и «наличные»). Следует, правда, отметить, что в силу указанного выше характера использования боярских списков и их плохого хранения сама Опись 1668 г. содержит некоторые лакуны и не дает исчерпывающе полной картины периодичности составления боярских списков.

Рассмотрим подробнее сохранившиеся материалы боярских списков 30—40-х гг. XVII в. Начнем с анализа так называемых «подлинных» списков, дающих наиболее полное представление о составе и структуре государева двора.

Анализируя боярские списки конца XVI — начала XVII в. и 1620-х гг., А.Л. Станиславский пришел к выводу о ежегодном составлении «подлинных» списков⁵. Данные Описи архива Разрядного приказа 1668 г. и других источников полностью подтверждают мнение ученого. За рассматриваемый нами период (7139—7158 гг.) Опись упоминает «подлинные» боярские списки практически за каждый год⁶. Исключение составляют лишь списки за 7141 (1632/33), 7142 (1633/34), 7144 (1635/36) и 7151 (1642/43) гг., а также список 7139 (1630/31) г., характер которого приказные люди определить не смогли. Отсутствие здесь сведений о «подлинных» боярских списках за указанные годы не свидетельствует, однако, о том, что этих списков вообще не существовало. Как отмечалось выше, плохая сохранность боярских списков не всегда позволяла составителям Описи 1668 г. четко атрибутировать весь имеющийся под рукой материал. Между тем в столбцах Разрядного приказа встречаются прямые указания на «подлинные» боярские списки за 7142 и 7151 гг.⁷ До нас дошли и сами тексты «подлинных» списков 7141 и 7151 гг. (о них см. ниже). Каждый год создавалось, как правило, по одному «подлинному» списку. Исключение составляет 7136 (1627/28) г., когда было составлено 2 «подлинных» боярских списка. Тексты этих списков сохранились, и оба они значатся в Описи 1668 г.⁸

Из всех известных нам «подлинных» боярских списков 30—40-х гг. полностью сохранился и имеет заглавие («Список бояр и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешнего 152-го с сентября подлинной») только один список — 7152 (1643/44) г. Все прочие списки данной разновидности дошли без начала. Этим в

60-х гг. XVII в., и выделяет при этом различные типы боярских списков («подлинные» и «наличные»). Следует, правда, отметить, что в силу указанного выше характера использования боярских списков и их плохого хранения сама Опись 1668 г. содержит некоторые лакуны и не дает исчерпывающе полной картины периодичности составления боярских списков.

Рассмотрим подробнее сохранившиеся материалы боярских списков 30—40-х гг. XVII в. Начнем с анализа так называемых «подлинных» списков, дающих наиболее полное представление о составе и структуре государева двора.

Анализируя боярские списки конца XVI — начала XVII в. и 1620-х гг., А.Л. Станиславский пришел к выводу о ежегодном составлении «подлинных» списков⁵. Данные Описи архива Разрядного приказа 1668 г. и других источников полностью подтверждают мнение ученого. За рассматриваемый нами период (7139—7158 гг.) Опись упоминает «подлинные» боярские списки практически за каждый год⁶. Исключение составляют лишь списки за 7141 (1632/33), 7142 (1633/34), 7144 (1635/36) и 7151 (1642/43) гг., а также список 7139 (1630/31) г., характер которого приказные люди определить не смогли. Отсутствие здесь сведений о «подлинных» боярских списках за указанные годы не свидетельствует, однако, о том, что этих списков вообще не существовало. Как отмечалось выше, плохая сохранность боярских списков не всегда позволяла составителям Описи 1668 г. четко атрибутировать весь имеющийся под рукой материал. Между тем в столбцах Разрядного приказа встречаются прямые указания на «подлинные» боярские списки за 7142 и 7151 гг.⁷ До нас дошли и сами тексты «подлинных» списков 7141 и 7151 гг. (о них см. ниже). Каждый год создавалось, как правило, по одному «подлинному» списку. Исключение составляет 7136 (1627/28) г., когда было составлено 2 «подлинных» боярских списка. Тексты этих списков сохранились, и оба они значатся в Описи 1668 г.⁸

Из всех известных нам «подлинных» боярских списков 30—40-х гг. полностью сохранился и имеет заглавие («Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешнего 152-го с сентября подлинной») только один список — 7152 (1643/44) г. Все прочие списки данной разновидности дошли без начала. Этим в

значительной степени объясняется то обстоятельство, что в архивных описях практически не содержится упоминаний о «подлинных» боярских списках за рассматриваемое нами время. Исключение составляет упоминание во внутренней описи РГАДА (ф. 210, оп. 24, № 24) фрагмента «подлинного» боярского списка 7141 (1632/33) г. Почему-то составители XI тома ОМАМЮ не указали на «подлинность» боярского списка 7152 г., несмотря на то, что прямые сведения на этот счет содержатся в его заглавии. В силу отмеченных обстоятельств выявление и атрибуцию «подлинных» боярских списков 1630-х — 1640-х гг. нам пришлось осуществлять практически заново, исходя, главным образом, из внешних признаков, характерных для данной разновидности документации. Важнейшими из этих признаков являются: фиксация полного состава государева двора (его чинов); наличие помет как о «московской» службе, так и о пребывании на службе в городах; отсутствие разделений на «московскую», «отпускную» и «служебную» части; перечисление в конце чиновных разделов вновь пожалованных лиц; роспись дьяков по приказам и городам.

Исходя из указанных выше критериев, можно выделить из общего состава сохранившихся боярских списков этого периода следующие «подлинные» боярские списки. Среди них наиболее ранним является боярский список 7139 (1630/31) г.⁹ Он сохранился без начала, с конца перечня патриарших стольников. Листы сильно перепутаны. На л. 1—6, 8, 10—32 идет перечень имен стольников патриарха Филарета (листы перепутаны); на л. 33—41, 62, 112 (начало рубрики — на л. 112) перечисляются имена стряпчих (листы перепутаны); на л. 9, 42, 43—61, 63—111, 113—117, 120 (начало рубрики — на л. 42) — списки дворян московских и иноземцев (листы перебиты); на л. 118—119, 121—122 — списки дьяков; на л. 7 располагается конец боярского списка (заканчивается именами шатерничих). Первоначальную структуру боярского списка 7139 г. можно восстановить путем его сопоставления с сохранившейся в столбцовой форме боярской книгой того же года¹⁰. «Подлинный» характер списка установлен А.Л. Станиславским¹¹.

«Подлинный» боярский список сохранился и от 7140 (1631/32) г.¹² Начало списка утрачено, его текст начинается с середины списка патриарших стольников, с имени кн. [Михаила]

Семенова Шаховского. Не сохранились списки членов Боярской думы и стольников. В ОМAMЮ данный источник не атрибутирован — он обозначен как «Список стольников, стряпчих, дворян, дьяков и шатерничих», составленный после 7140 (1632) г. Датировка списка устанавливается по пометам, а «подлинный» его тип — по наличию перечней лиц, вновь пожалованных в чины в 7140 г., и росписи дьяков по приказам и городам. Источник содержит полные списки дворовых чинов (110 стряпчих и 1015 дворян московских). Он являлся действующим документом на протяжении всего 7140 г.: в нем упоминаются пожалования в чины с 1 сентября 1631 г. по 15 августа 1632 г.

От 7141 (1632/33) г. до нас дошла часть «подлинного» боярского списка¹³. В архивной описи он датирован сентябрем 1632 г. и обозначен как боярский список «подлинный». Об этом свидетельствует роспись дьяков по приказам и городам, а также наличие перечней лиц, вновь пожалованных в московские дворяне в 7141 г. Текст списка сохранился всего на 36 листах, сильно выцвел, листы перепутаны. Как показывает его сопоставление с предыдущим (7140 г.) и последующим (7146 г.) «подлинными» боярскими списками, а также с боярской книгой 7144 г., до нас дошла последняя часть списка 7141 г., содержащая конец списка дворян московских, перечни дьяков и шатерничих. При этом листы в списке 7141 г. расположены точно в обратной последовательности. Лист 1 в действительности представляет собой конец документа. Первыми листами являются здесь л. 36—35 (перечень имен дворян московских), затем следуют л. 34—20 (продолжение списка московских дворян), на л. 19 указаны пожалования «141-го году» в московские дворяне с сентября по декабрь, на л. 18 (продолжение предыдущего) — пожалования января—февраля, на л. 17 — пожалования февраля, на л. 16 — марта, на л. 15 — апреля—июля, на л. 13 имеется заголовок «Иноземцы и новокрещены, которые по государеву указу написаны в список с 130-го году», на л. 12 — продолжение списка иноземцев и начало перечня дьяков «по приказам», на л. 11—1 идет продолжение списков дьяков (по приказам, городам и «не у дел»), а заканчивается документ списком лиц, бывших «у государя в передней у крюка из житья», и списком шатерничих (л. 1). Расположенный в такой последовательности сохранившийся текст боярского списка по

структуре и порядку перечисления лиц совпадает с текстом предыдущего «подлинного» боярского списка 7140 г. Сравнение обоих списков позволяет в значительной мере восстановить утраченные (стертые) имена в боярском списке 7141 г.

Следующим по времени сохранившимся «подлинным» боярским списком является список 7146 (1637/38) г.¹⁴ Начало списка утрачено, текст начинается с перечня думных дьяков. Сохранность достаточно хорошая. Лишь в конце текста между списками дьяков оказалось окончание списка «иноземцев» (л. 349). В архивной описи документ указан просто как боярский список и ошибочно датирован 7147 (1638/39) г., однако пометы относятся к 7146 г. О «подлинном» характере списка свидетельствуют приведенный в нем полный состав дворовых чинов (365 стольников, 187 стряпчих и 1280 дворян московских), наличие перечней вновь пожалованных (пожалования в чины отмечены с октября по август) и роспись дьяков по приказам и городам.

«Подлинный» боярский список 7147 (1638/39) г.¹⁵ сохранился также без начала. Первые 8 листов перепутаны. На обрывке л. 1 читаем: «Стольники. Князь Яков, княж Куденек сын Черкасской»; на л. 2—3 идут списки стряпчего с ключом, московского ловчего, ясельничего, постельничего и думных дьяков; на л. 4—8, как выясняется из сопоставления с предшествующим «подлинным» списком 7146 г., перечисляются имена дворян московских (с середины списка; по перечню 7146 г. — № 177—218). С л. 9 порядок восстанавливается и соответствует списку 7146 г.: продолжается перечень стольников (с имени кн. Ф.А. Телятевского — № 7 по списку 7146 г.); с л. 40 идет список «стряпчих с платьем»; с л. 55 — дворян московских; на л. 154—157 следует список «иноземцев»; на л. 158—170 — список дьяков по приказам и городам; завершается текст документа традиционным перечислением шатерничих (л. 170). В архивной описи список неверно датирован 7149-м г., не указано здесь и на его «подлинный» тип. Датировка источника однозначно устанавливается по пометам и датированным спискам вновь пожалованных лиц, а его «подлинность» — по полноте списков дворовых чинов (около 370 стольников, 194 стряпчих, 1250 дворян московских), наличию списков вновь пожалованных в чины (зафиксированы пожалования с октября

по 29 августа; упоминается также пожалование в дворяне из стряпчих от 2 октября 7148 г.), росписи дьяков по приказам и городам.

«Подлинный» боярский список 7148 (1639/40) г.¹⁶ начинается со списка окольныхчих (с имени Л.И. Долматова-Карпова), начало и заголовок утрачены. В ОМАМЮ источник не обозначен как «подлинный» список и лишь предположительно датирован 7148 г. Между тем многочисленные пометы позволяют твердо отнести его составление к данному году. «Подлинность» списка традиционно устанавливается по полноте состава дворовых чинов (около 400 стольников, 175 стряпчих, около 1300 дворян московских¹⁷), наличию перечней вновь пожалованных (с сентября по июль) и росписи дьяков по приказам и городам.

«Подлинный» боярский список 7149 г.¹⁸ сохранился без начала, листы перепутаны. На л. 1 стоит заглавие «Стряпчие с платьем». Список стряпчих продолжается до л. 11, а затем (на л. 12—27, 29—46 и л. 53—57, 60—63, 67—74, 76—81, 85—91) идут, судя по сопоставлению с другими боярскими списками, перебитые списки (перепутаны листы) стольников; начало списка стольников и заголовок не сохранились. На л. 47—49, 51—52, 58, 65, 66, 82, 84 продолжают перебитые списки стряпчих. На л. 52 следует конец списка стряпчих с указанием вновь пожалованных в этот чин в 7149 г. и начало списка дворян московских с заголовком «Дворяне». Далее списки дворян московских продолжают на л. 59, 64, 75, 83, 92—226, а также имеются выше, на л. 28 и 50. Списки перебитые; более или менее последовательно дворяне перечисляются на л. 92—226, хотя и здесь целый ряд листов перепутан. На л. 224 следуют списки дворян московских, вновь пожалованных в этот чин. На л. 225—226 идет список иноземцев, служивших с московскими дворянами, но начала этого списка и заголовка нет. Порядок листов можно восстановить при сличении списка 7149 г. с другими списками, и прежде всего со списком 7150 г. Лист 227, где упомянуты имена московского ловчего И.Ф. Леонтьева и ясельничего И.В. Биркина, относится к начальной части документа. На л. 228—239 идут перечни дьяков по приказам, городам и «не у дел»; на последнем (239-м) листе после дьяков традиционно упоминаются имена лиц, бывших «у государя в

передней у крюка» и «шатерничие», то есть конец документа сохранился. «Подлинный» характер списка устанавливается по наличию перечней вновь пожалованных в 7149 г. и росписи дьяков по приказам и городам. В архивной описи данный документ почему-то обозначен как список боярский «черновой»¹⁹.

«Подлинный» список следующего, 7150 (1641/42) г.²⁰ также сохранился без начала, текст его начинается со списка стольников. В ОМAMЮ источник не атрибутирован — значит-ся как «список стольников, стряпчих, дворян и дьяков» «неизвестного года». Датировка устанавливается по пометам и спискам вновь пожалованных в чины «150-го года», а «подлинность списка» — по наличию списков вновь пожалованных, росписи дьяков по приказам и городам и полноте состава дворовых чинов (значится около 350 стольников, 200 стряпчих и 1220 дворян московских). Список 7150 г. сохранился достаточно полно, в нем отсутствует только начало — росписи думных людей. Путаницы листов не наблюдается.

«Подлинный» боярский список 7151 г. обнаружился совершенно неожиданно. О его существовании имеются прямые указания в столбце Разрядного приказа 1643 г.²¹ Однако известия о нем отсутствуют не только в ОМAMЮ, но и в Описи архива Разрядного приказа 1668 г. В обоих описаниях за 7151 г. упоминаются только «наличные» боярские списки, в том числе «наличный» список «с июля»²². Рассматривая документ, значащийся в ОМAMЮ как список боярский «с июля, налицо»²³, удалось обнаружить, что к тексту «наличного» июльского списка относится только первый лист. Здесь, действительно, содержится заголовок «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешняго 151-го году с июля, налицо», а затем идет заглавие рубрики «Бояре», и текст обрывается. На л. 2 следует конец списка бояр (имена кн. Б.А. [Репнина], кн. Н.И. Одоевского, В.П. Шереметева, М.М. Салтыкова), потом следует заглавие «Окольных»; на л. 3 — продолжение списка окольных, далее значится кравчий и т. д. Внешне может показаться, что на л. 2—3 и далее идет продолжение июльского «наличного» списка. Однако в действительности текст, расположенный на л. 2—169, является текстом другого списка. Этот второй список, судя по пометам, также относится к 7151 г. Но его составление никак

не может датироваться июлем месяцем, так как здесь значатся пометы значительно более раннего времени. Так, на л. 2 над именем окольникового Л.И. Долматова Карпова значится помета: «151-го году декабря в 23 день умре», на л. 3 содержится запись: «151-го апреля в 6 день государь пожаловал из дворян в казначей Богдана Минича Дубровского», на л. 4 стоит помета от 24 мая 7151 г. и т. д. Расположенный на л. 2—169 список не может рассматриваться и как «наличный» боярский список. В нем значатся пометы не только о московских службах, но и о службах в городах. На л. 2 над именем боярина кн. Б.А. Репнина стоит помета «В Астарахани», на л. 3 над именем окольникового кн. В.П. Ахамашукова Черкасского — помета «Во Пскове» и т. д. Источник содержит полные списки дворовых чинов (около 350 стольников, 210 стряпчих и 1220 дворян московских). На то обстоятельство, что рассматриваемый нами текст представляет собой не «наличный», а «подлинный» боярский список, указывает наличие в нем списков вновь пожалованных в чины и роспись дьяков по приказам и городам. Текст «подлинного» боярского списка 7151 г. сохранился, судя по сопоставлению с другими списками (7150 и 7152 гг.), довольно хорошо. В нем недостает только самого начала — начальной части перечня бояр. Начало «подлинного» списка 7151 г. было утрачено, очевидно, уже в XVII в. Может быть, к нему относится упомянутый в Описи 1668 г. список, о котором говорится: «с которого месяца неведомо; начало отодрано по бояр, 151-го году»²⁴.

Боярский список 7152 г.²⁵ является единственным «подлинным» списком 1630-х — 1640-х гг., текст которого сохранился с начала. Не хватает нескольких имен бояр из-за обрыва текста между л. 116—117. Сравнение перечня дворян московских в «подлинных» боярских списках 7151, 7152 и 7153 гг. показывает, что в списке 7152 г. после имени Г.Б. Нащокина (№ 213, последний на л. 190) отсутствует несколько имен, то есть, очевидно, была утрачена одна склейка. Этот недостающий небольшой фрагмент «подлинного» боярского списка 7152 г. (перечень 7 имен дворян московских) обнаруживается в столбцах Разрядного приказа²⁶. Всего боярский список 7152 г. содержит перечни около 350 стольников, 220 стряпчих и 1430 дворян московских. На первом листе (л. 115) имеется заголовок «Список бояр и окольниковых, и думных людей, и стольников, и стряп-

чих, и дворян московских, и дьяков нынешняго 152-го с сентября, подлинной». Однако в ОМAMЮ характер списка не обозначен. Неверно здесь указаны и листы списка (115—128 вместо 115—228)²⁷.

Начало «подлинного» списка 7153 г.²⁸ утрачено. Текст начинается перечислением имен стольников (именем П.П. Головина). Остальная часть списка сохранилась достаточно хорошо. Перепутано лишь несколько листов в списке дворян московских (л. 115—116 должны идти ранее л. 112—114). Заканчивается текст традиционным перечислением имен шатерничих, то есть доведен до конца. В ОМAMЮ характер списка не обозначен. На то, что он является «подлинным», указывает наличие списков вновь пожалованных, росписи дьяков по приказам и городам и полнота передачи состава дворовых чинов. Всего здесь упомянуто 217 имен стряпчих и 1380 дворян московских. В источнике значится 289 имен стольников, но следует при этом учесть, что этот перечень сохранился не полностью (недостает примерно 50 имен). Начало документа было утрачено еще в XVII в.: в Описи 1668 г. он упомянут как «Список подлинной 153-го году», у которого «с начала отодрано окольного по князь Васильево имя Ахамашуковича Черкасского»²⁹.

Следующим сохранившимся «подлинным» боярским списком является список 7156 (1647/48) г.³⁰ Начало его не сохранилось, текст начинается со стольников (с имени кн. В.Б. Волконского). Листы перепутаны: л. 417 и 416, 419 и 418; л. 444 (конец списка стольников) должен идти впереди л. 434; л. 474—481 (начало списка дворян московских) — впереди л. 456—473; л. 481 должен быть впереди л. 510. В ОМAMЮ источник не атрибутирован — значится как «Список дворян, иноземцев и дьяков (без начала и даты)»³¹. Датируется по пометам и спискам вновь пожалованных «156-го году» (л. 415—416, 418—419, 422, 431 и др.). «Подлинность» списка устанавливается по полноте передачи состава дворовых чинов (упомянуто около 270 стряпчих и 1350 дворян московских, а также, по неполным данным (в начале не хватает приблизительно 80 имен), около 320 стольников), пометам о службах вне столицы, наличию списков вновь пожалованных в чины и росписи дьяков по приказам и городам. Начало списка было утрачено еще в XVII в. — в Описи 1668 г. о нем говорится: «Список подлинной 156-го году, с

начала отодрано боярина по князь Юрьево имя Петровича Буйносова-Ростовского»³².

«Подлинный» список 7158 г.³³ сохранился без начала; текст начинается с окольных (с имени В.А. Чоголокова). В ОМAMЮ он значится как боярский список 7158 (1650) г. без указания на его характер³⁴. «Подлинность» списка устанавливается традиционно по содержащимся здесь полным спискам членов двора (упомянуто около 440 стольников, 340 стряпчих и 1430 дворян московских), наличию перечней вновь пожалованных в чины в 7158 г. и росписи дьяков по приказам и городам.

Данные о степени сохранности «подлинных» боярских списков за 30—40-е гг. XVII в. можно представить в таблице (табл. 1), где сопоставляются сведения Описи архива Разрядного приказа 1668 г. и других источников с реально сохранившимися (известными нам) текстами «подлинных» списков.

Из данных таблицы видно, что к настоящему времени сохранилось подавляющее большинство «подлинных» боярских списков 30—40-х гг. XVII в. Тексты «подлинных» списков отсутствуют только за 7 лет (7142, 7143, 7144, 7145, 7154, 7155, 7157 гг.). Если учесть при этом существование целого ряда «наличных» списков за эти «недостающие» годы, а также боярских книг за 7144 и 7155 гг.³⁵, то можно констатировать, что в нашем распоряжении имеется достаточно репрезентативный материал для изучения состава и структуры государева двора 1630-х — 1640-х гг.

Сохранившиеся тексты «подлинных» боярских списков, фиксировавших полный состав государева двора (исключение составляют лишь жильцы, учет которых велся особыми жильцкими списками), позволяют проследить перемены, происшедшие в структуре этого важнейшего социально-политического института на протяжении 30—40-х гг. XVII в. Главной из структурных перемен двора явилось прекращение призыва на дворовую службу и, соответственно, прекращение записи в боярские списки выборных городовых дворян. Как показал А.Л. Станиславский, окончательное исключение выборных дворян из состава государева двора произошло на рубеже 20—30-х гг.³⁶ Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют несколько уточнить эти наблюдения.

Таблица 1*

Годы	Опись 1668 г.	Сохранились	Примечания
7139	(?) «Список 139-го году, в подлинной ли, или наличной не ведомо, с начала отодрано столыника по князь Алексеево имя княж Иванов сына Воротынского»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 55, столык 3, л. 1-126.	
7140	«Список подлинной»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1084, столык 3, л. 1-170.	
7141	-	РГАДА, ф. 210, оп. 24, № 24.	
7142	-	-	Упомянется «подлинной боярский список 142-го году» (РГАДА, ф. 210, М.С., № 189, столык 2, л. 2)
7143	«Список подлинной 143-го году, с начала отодрано, столыника по князь Петрово имя Пожарского»	-	
7144	-	-	
7145	«Список подлинной 145-го году»	-	
7146	«Список подлинной 146-го году»	РГАДА, ф. 210, Д.О., № 4, столык 4.	
7147	«Список подлинной»	РГАДА, ф. 210, Д.О., № 4, столык 5.	
7148	«Список подлинной 148-го году»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 155, столык 2.	
7149	«Список подлинной 149-го году»	РГАДА, ф. 210, Д.О., № 45, л. 1-239.	
7150	«Список подлинной 150-го году, с начала отодрано думного дворянина по Иваново имя Васильевича Биркина».	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1064, столык 1, л. 1-142.	
7151	-	РГАДА, ф. 210, М.С., № 182, столык 2, л. 2-169.	Упомянется «подлинной боярский список 151-го году» (РГАДА, ф. 210, М.С., № 190, столык 5, л. 42).
7152	«Список подлинной 152-го году»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 216, л. 115-288.	
7153	«Список подлинной 153-го году, с начала отодрано окольного по князь Васильево имя Аламышкувича Черкасского»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 184, л. 1-151.	
7154	«Список подлинной 154-го году»	-	
7155	«Список подлинной 155-го году, с начала отодрано боярина по князь Дмитриево имя Маместрюковича Черкасского»	-	
7156	«Список подлинной 156-го году, с начала отодрано боярина по князь Юрьево имя Петровича Буйносова-Ростовского»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 217, л. 411-347.	
7157	«Список подлинной 157-го году»	-	
7158	«Список подлинной 158-го году»	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1106, столык 3.	

* Курсивом выделяются списки, датированные нами впервые. Здесь и далее используются сокращения: М.С. — Столбы Московского стола; Д.О. — Столбы Дополнительного отдела.

В приказном столбце Разряда 7140 (1631/32) г. встречаются указания на то, что списки выборных дворян имелись еще в «подлинном» боярском списке 7140 г.: «Да в боярском же в подлинном списке нынешняго 140-го году написано: “Служат государеву службу из городов по выбору...”» (далее упоминаются имена выборных по Серпейску и Боровску); «Родства его в боярском подлинном списке написано в московских дворянех... В боярском же списке написано: “Служат государеву службу из городов по выбору...”» (называются имена выборных по Мещовску и Серпейску); «В боярском подлинном списке нынешняго 140-го году написаны в московских дворянех... В боярском же списке написано: “Служат государеву службу из городов по выбору...”» (упоминается выборный дворянин по Мещовску)³⁷. В то же время нельзя не отметить, что в ряде случаев, когда речь идет о выборных дворянах, в столбце 7140 г. содержатся ссылки не на «подлинный» боярский список 7140 г., а на «подлинные списки» уездных дворян. Так, в деле по челобитной Ю.С. Кузенева написано: «А родства его сыскано в боярском списке 140-го году: во дворянех московских Елизарей Васильев сын Кузенева. Да во брянском подлинном списке 140-го году написано: “Выбор. 700 чети. Савелей Васильев сын Кузенева”»³⁸. Подобные случаи приводятся здесь и относительно выборных дворян других городов (Тулы, Алексина, Болхова, Каширы и др.)³⁹. По-видимому, в перечне выборных дворян боярского списка 7140 г. значились дворяне далеко не всех городов. Обращает на себя внимание и необычно пространный заголовок перед перечнями выборных городовых дворян боярского списка, упоминаемый в приведенных выше цитатах: «Служат государеву службу из городов по выбору». В боярских списках 20-х — начала 30-х гг. данная рубрика обозначалась, как правило, более кратко: «Дворяне выборные из городов» (списки 7134 и 7135 гг.), «Дворяне из городов. Выбор» (списки 7136 г.), «Из городов выбор» (список 7137 г.), «Из городов служат по выбору» (список 7138 г.)⁴⁰. В дошедшем до нас тексте «подлинного» боярского списка 7140 г. перечни выборных дворян отсутствуют; список оканчивается именами шатерничих. Но это не означает, что их здесь не существовало. В боярских списках конца XVI — первой трети XVII в. перечни выборных помещались в конце текстов, и в боярском списке 7140 г. они могли быть про-

сто утеряны. Не оказалось перечня выборных дворян и в дошедшем до нас тексте боярской книги 7139 г., хотя известно, что первоначально он входил в состав книги ⁴¹. Можно предположить, что перечни выборных были утрачены и в «подлинном» боярском списке 7139 г., который являлся одним из вероятных источников при составлении упомянутой боярской книги того же года. Правомерность данного предположения усиливает относительно плохая сохранность боярского списка 7139 г. в целом. Таким образом, есть основания полагать, что выборные дворяне продолжали сохранять связи с государевым двором (точнее, остатки этих связей) до 1632 г., вплоть до начала Смоленской войны. С прекращением призыва выборных дворян на московскую службу происходит окончательное оформление чиновной структуры двора и его обособление от уездных дворянских организаций. Система служилых чинов Московского государства принимает законченную форму: чины думные, чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы), дьяки, составлявшие государев двор, и чины городовые (выборные дворяне, дворовые и городовые дети боярские).

Другая важная перемена в структуре государева двора начала 1630-х гг. была связана с расформированием после смерти патриарха Филарета (1633 г.) состава патриарших стольников как особого чина государева двора. Вхождение патриарших стольников в состав двора и запись их имен в «подлинные» боярские списки были связаны с особым статусом патриарха Филарета как «великого государя» и отца царя Михаила Федоровича ⁴². Характерно, что упоминаемые в источниках (в боярских книгах 7144 и 7148 гг.) стольники царицы Евдокии Лукьяновны ⁴³ в боярские списки не заносились и, следовательно, не рассматривались как члены государева двора. В боярских списках 20-х — начала 30-х гг. стольники патриарха Филарета записывались вслед за «государевыми» стольниками и стояли выше стряпчих и дворян московских, что, однако, не вполне соответствовало их реальному положению при дворе. По своему составу стольники патриарха были значительно более худородными не только по сравнению с «государевыми» стольниками, но и с дворянами московскими; на практике патриаршие стольники жаловались в московские дворяне и стряпчие, а не наоборот. В ноябре 1633 г. был произведен разбор бывших пат-

риарших стольников, численность которых к моменту смерти Филарета достигала свыше 500 человек и значительно превышала численность «государевых» стольников. В результате разбора бывшие стольники патриарха Филарета в соответствии с их происхождением и службой были переведены в различные чины двора (в стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы) и частично — в городовые дворяне⁴⁴.

После 1633 г. структура государева двора заметно упростилась и приобрела довольно устойчивый вид: чины думные и придворные, чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы) и дьяки. Думные и придворные чины располагаются в «подлинных» боярских списках 30—40-х гг. в следующем достаточно стабильном порядке: бояре, окольные, кравчие, казначеи, постельничие, думные дворяне, печатники, думные дьяки, стряпчие с ключом, московские ловчие, ясельничие⁴⁵. Не наблюдается по боярским спискам существенных структурных изменений и внутри чиновных рубрик столичного дворянства (стольников, стряпчих и дворян московских). Можно отметить лишь, что, начиная с боярского списка 7151 г., внутри рубрики «Дворяне» (дворяне московские), наряду с традиционным разделом «Иноземцы новокрещены, которые по государеву указу написаны в список с 130-го году»⁴⁶, выделяется новый раздел — «Дворяне ж за старость и увечье от государевы службы отставлены».

Техника составления «подлинных» списков на материалах 1620-х гг. исследована А.Л. Станиславским. Ученый показал, что при составлении нового «подлинного» боярского списка за основу брался текст предыдущего. Порядок расположения имен внутри чиновных перечней совпадал, как правило, с текстом предшествующего «подлинного» списка. Имена лиц, вновь пожалованных в состав двора, заносились обычно в конец чиновных перечней. В то же время составители «подлинных» боярских списков при перечислении имен дворовых явно стремились к приведению их в соответствие с происхождением и положением при дворе служилого человека. Имена вновь пожалованных в дворовые чины представителей знатных княжеско-боярских родов и видных придворных фамилий записывались не в конец, а в начальные части соответствующих списков. Так, в перечне дворян московских боярского списка 7160 (1651/52) г. первым значится знатный кн. И.А. Голицын, пожалованный в

данный чин только 17 июля этого года⁴⁷. Рассматривая боярские списки второй четверти XVII в., можно наблюдать постепенное перемещение в начальные части чиновных перечней имен видных придворных — Стрешневых, Милославских и др. Однако основная часть пожалованных в дворовые чины лиц (в том числе выходцев из видных по отечеству и службе родов, представителей второстепенной служилой знати) записывалась в конец списков. Это приводило к тому, что в конце перечней дворовых чинов зачастую оказывались имена более знатных лиц, чем в начале и середине списков, то есть нарушался принцип расположения имен в соответствии со служебно-местническим положением служилых людей. Данное обстоятельство заставляло составителей боярских списков не ограничиваться только частными перемещениями имен внутри чиновных рубрик, а периодически радикально менять и общий порядок расположения имен в боярских списках. Один из таких случаев указан А.Л. Стапиславским, — это существенные изменения порядка расположения имен дворовых в «подлинном» боярском списке 7139 (1630/31) г. по сравнению с предыдущим «подлинным» списком 7138 (1629/30) г.⁴⁸ Начиная с боярского списка 7139 г., устанавливается иной по сравнению с «подлинными» боярскими списками предшествующих лет (7134—7138 гг.) порядок расположения имен внутри чиновных перечней. Листы в самом боярском списке 7139 г. сильно перепутаны, однако их порядок легко восстанавливается по тексту боярской книги того же года (см. выше). При сравнении текстов «подлинного» списка и боярской книги 7139 г. с текстом «подлинного» боярского списка следующего, 7140 г. обнаруживается практически полное совпадение в порядке перечисления имен внутри чиновных разделов. Сходный порядок перечисления имен отмечается и в «подлинном» списке 7141 г., судя по сохранившимся его фрагментам. В целом совпадает со списками 7139—7140 гг. (за исключением отдельных перестановок) порядок расположения имен в следующем сохранившемся «подлинном» боярском списке — списке 7146 г. В нем обнаруживаются небольшие сбои, связанные с путаницей отдельных листов (л. 257 и 256). На листах 297—298 и 300—301 в середине списка дворян московских появляются перечни ряда новых, по сравнению с боярским списком 7140 г., имен (№ 575—593 и 621—638). Эти имена лиц, пожалованных в

московские дворяне, были вписаны на данное место, очевидно, еще составителями «подлинных» списков предшествующих годов (7142—7144): они значатся здесь и в боярской книге 7144 г. Ближним к боярскому списку 7146 г. по структуре и последовательности расположения имен является «подлинный» список следующего, 7147 г. За исключением нескольких первых перепутанных листов в начале (см. выше), его состав и структура практически полностью повторяют состав и структуру боярского списка 7146 г. В основном совпадает со списками 7146 и 7147 гг. порядок перечисления имен «подлинного» боярского списка 7148 г. В то же время анализ содержания боярского списка 7148 г. обнаруживает, что его первоначальный текст, близкий по составу и структуре к «подлинным» спискам предыдущих лет, подвергся определенному редактированию. В списке дворян московских имена целого ряда лиц записаны дважды. При этом в одних случаях эти имена перечисляются в той же последовательности, что и в предшествующих «подлинных» списках (списках 7140—7147 гг.), а в других они записаны в нарушение прежнего порядка (л. 62, № 260—266; л. 64, № 313—322; л. 70, № 414—430; л. 72, № 446—456; л. 85—86, № 595—632; л. 91, № 692—701; л. 120, № 1114—1128; л. 122, № 1148—1193; л. 126, № 1213—1229). Эти вторые записи относятся, несомненно, к более позднему времени, чем первые, принадлежащие первоначальному тексту боярского списка 7148 г. Характерно, что в первых случаях имена дворян зачеркнуты, а во вторых — нет; в боярской книге 7148 г., в основу которой был положен, очевидно, первоначальный текст боярского списка 7148 г., порядок перечисления интересующих нас имен в основном совпадает с традиционным (как в предшествующих боярских списках и в первых записях списка 7148 г.). Редакторы «подлинного» боярского списка 7148 г. явно намеревались произвести пересмотр порядка перечисления дворянских имен в соответствии с их знатностью и положением при дворе. Показательно, что имена всех лиц, недавно пожалованных в московские дворяне из других московских чинов (стольников и стряпчих), представителей знатных и видных при дворе родов, которые первоначально были занесены в конец списка дворян московских, были затем еще раз записаны выше, в начало и середину данного раздела.

Кардинальному пересмотру порядок перечисления имен дворовых подвергся в «подлинных» боярских списках последу-

ющих лет, начиная со списка 7149 г. Листы в боярском списке 7149 г. сильно перепутаны. Однако если рассмотреть порядок перечисления имен дворовых по отдельным листам, то становится видно, что он значительно расходится с предыдущим боярским списком 7148 г. и практически полностью совпадает с «подлинным» боярским списком следующего, 7150 г. Анализ структуры «подлинного» списка 7150 г. обнаруживает, что последовательность расположения в нем имен стольников, стряпчих и дворян московских существенно изменена по сравнению с «подлинными» списками 1630-х гг., в том числе и списком 7148 г. При этом составителями списка 7150 г. были учтены перестановки имен дворян, сделанные редакторами списка 7148 г. Порядок перечисления имен в «подлинном» списке следующего, 7151 г. практически полностью совпадает с порядком их следования в списке 7150 г. Как показывает сопоставление «подлинного» боярского списка 7152 г. со списками 7150—7151 гг., в них совпадает последовательность перечисления имен стольников и стряпчих. В целом совпадает и последовательность перечисления имен дворян московских, хотя заметны перестановки ряда имен. В частности, около 50 имен дворян московских упомянуты дважды, что несколько нарушает общую структуру перечня. В «подлинном» списке 7153 г. последовательность перечисления имен практически полностью повторяет последовательность предыдущего списка, списка 7152 г., в том числе учтены сделанные в нем перестановки имен дворян московских. В сохранившемся «подлинном» боярском списке 7156 г. заметны значительные изменения в порядке перечисления имен стольников, что было связано, очевидно, с изменениями в раскладе политических сил в верхах государева двора в связи с воцарением Алексея Михайловича. Изменениям (хотя и в меньшей степени, чем в перечне стольников) подверглась между 7153 и 7156 гг. и последовательность передачи имен стряпчих. Что же касается перечня дворян московских, то его порядок в боярском списке 7156 г. по сравнению со списком 7153 г. остался без существенных нарушений. В «подлинном» боярском списке 7158 г. порядок перечисления имен дворовых (стольников, стряпчих и дворян московских) в целом совпадает с порядком боярского списка 7156 г.

Таким образом, мы наблюдаем периодические серьезные изменения порядка перечисления имен внутри чиновных руб-

рик «подлинных» боярских списков, связанные со стремлением привести этот порядок в соответствие с происхождением и реальным положением при дворе служилого человека. Для второй четверти XVII в. (1626—1650 гг.) выявляется определенная цикличность этих изменений — примерно один раз в 10 лет. Если в боярских списках 1620-х гг. (1625/26—1629/30 гг.) внутри чиновных рубрик сохраняется довольно устойчивый порядок перечисления имен, то в 7139 (1630/31) г. (боярский список этого года) этот порядок подвергается значительным изменениям. Установившийся с боярского списка 7139 г. новый порядок расположения имен дворовых сохраняется без существенных изменений в боярских списках на протяжении 1630-х гг. (1630/31—1639/40 гг.). Дальнейшим кардинальным изменениям порядок перечисления имен дворовых подвергся в боярском списке 7149 (1640/41) г., и на протяжении десятилетия, с 7149 (1640/41) г. по 7158 (1649/50) г., он оставался в целом (за отмеченными выше исключениями) достаточно стабильным.

Власти явно придавали большое значение приведению списков дворовых в соответствие с их служебно-местническим положением, хотя боярские списки и не имели, как отметил А.Л. Станиславский, местнического значения⁴⁹. Подобное стремление к расположению имен в иерархическом порядке обуславливалось не только средневековым менталитетом, но и чисто практическими потребностями. Запись имен дворовых в боярские списки (основной вид документации для учета личного состава государева двора) в соответствии с их «отечеством» и служебной годностью давала правительству возможность лучше ориентироваться при росписи дворян на службу. Действительно, имена стольников, стряпчих и дворян московских, участвовавших в различного рода придворных церемониях, царских походах и т. д., перечисляются в разрядных книгах, как правило, в том же порядке, как они зафиксированы в «подлинных» боярских списках соответствующих годов. Соблюдение принципа иерархичности при записи имен дворовых в «подлинных» списках имело большое значение при распределении «служебных половин», для обеспечения более или менее равномерного состава лиц в этих чередующихся на службе «половинах».

Анализ порядка расположения имен дворовых в «подлинных» боярских списках в совокупности с данными других источников может позволить, как представляется, достаточно

точно и объективно судить о самой придворной иерархии, о реальной расстановке политических сил при государевом дворе. Дальнейшие исследования в этом плане представляются весьма плодотворными и перспективными.

Установление периодичности изменений распределения имен дворовых внутри чиповных рубрик дает новые возможности для реконструкции самих текстов боярских списков, восстановления порядка следования их листов и утраченных фрагментов. Так, реконструкцию порядка расположения листов боярского списка 7149 г. можно осуществить лишь на основе его сопоставления со списками последующих годов (списком 7150 г. и т. д.), а не с предыдущими списками (списком 7148 г. и др.), поскольку в плане порядка передачи имен список 7149 г. входит в круг боярских списков нового десятилетия (7149—7158 гг.). С другой стороны, мы можем с большой долей уверенности на основе сопоставления с предшествующими и последующими списками восстанавливать первоначальный порядок боярских списков, находящихся в рамках определенного десятилетнего цикла (7134—7138, 7139—7148, 7149—7158 гг.).

Подобную методику можно применить и для реконструкции первоначального порядка расположения листов (тетрадей) боярских книг, источником при составлении которых служили «подлинные» боярские списки. Результаты сравнения порядка расположения имен дворян московских⁵⁰ и листов в «подлинных» боярских списках 7140, 7146 и 7148 гг. и боярских книгах 7144 и 7148 гг. представлены нами в таблице 2. В графах таблицы указываются порядковые номера расположения имен дворян и номера страниц источника. Курсивом выделены порядковые номера дворян и листов в боярских книгах, которые оказались перепутанными по сравнению с первоначальным текстом. Сопоставление текстов боярских книг 7144 и 7148 гг. и боярских списков 7140, 7146 и 7148 гг. обнаруживает, что если порядок расположения листов и имен в боярских списках в целом совпадает⁵¹, то в боярских книгах имеются существенные сбои порядка следования листов (тетрадей) и самих дворянских имен. При этом в боярских книгах 7144 и 7148 гг. обнаруживаются и общие сбои листов (см. строку 2). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что при составлении текстов боярских книг в качестве источника могли использоваться не только современные им «подлинные» боярские списки, но и тексты предыдущих боярских книг.

Таблица 2

№ п/п	Боярский список 7140 г.	Боярская книга 7144 г.	Боярский список 7146 г.	Боярский список 7148 г.	Боярская книга 7148 г.
1	№ 1-259 (л. 44-60)	№ 1-219 (л. 99-130 об.) ¹	№ 1-185 (л. 252-268)	№ 1-160 (л. 43-54)	№ 1-163 (л. 168-202 об.)
2	№ 260-319 (л. 60-65)	№ 281-335 (л. 139-146 об.)	№ 186-230 (л. 268-272)	№ 161-208 (л. 54-57)	№ 208-253 (л. 212-222 об.)
3	№ 320-383 (л. 65-70)	№ 220-280 (л. 131-138)	№ 231-277 (л. 272-276)	№ 209-255 (л. 57-61)	№ 164-207 (л. 202 об.-212)
4	№ 384-414 (л. 70-71)	№ 338-364 (л. 147-150 об.)	№ 278-298 (л. 276-278)	№ 256-282 (л. 61-62а)	№ 254-272 (л. 223-227 об.)
5	№ 415-464 (л. 71-73)	№ 365-409 (л. 150 об.-157)	№ 299-331 (л. 278-280)	№ 283-325 (л. 62а-65)	№ 306-336 (л. 236-243 об.)
6	№ 465-529 (л. 73-77)	№ 410-465 (л. 157-165)	№ 332-371 (л. 280-283)	№ 326-358 (л. 65-66а)	№ 273-305 (л. 228-236)
7	№ 530-571 (л. 77-80)	№ 466-500 (л. 165 об.-170 об.)	№ 372-400 (л. 283-284)	№ 359-382 (л. 66а-67)	№ 337-361 (л. 244-249 об.)
8	№ 572-801 (л. 80-93)	№ 528-1124 (л. 213-240)	№ 401-574 (л. 284-296)	№ 383-566 (л. 67-81)	№ 362-518 (л. 250-289)
9	-	№ 1125-1141 (л. 240-242)	№ 575-593 (л. 297-298) ^{II}	№ 567-573 (л. 81-83)	№ 519-536 (л. 289 об.-293 об.)
10	№ 802-835 (л. 93-95)	№ 1142-1167 (л. 242-244 об.)	№ 594-620 (л. 298-300)	№ 574-637 (л. 83-87)	№ 537-562 (л. 294-300 об.)
11	-	№ 1168-1185 (л. 245-246 об.)	№ 621-638 (л. 300-301) ^{III}	№ 638-655 (л. 88)	№ 563-580 (л. 300 об.-305)
12	№ 836-1007 (л. 95-107) ^{IV}	№ 501-632 (л. 171-183 об.)	№ 639-775 (л. 302-311)	№ 656-792 (л. 88-97)	№ 581-708 (л. 305-336 об.)
13	-	№ 633-927 (л. 183 об.-212 об.)	№ 776-1084 (л. 311-333)	№ 793-1084 (л. 97-117)	№ 709-991 (л. 337-407)
14	-	№ 1186-1326 (л. 247-261)	№ 1085-1242 (л. 333-344) ^V	№ 1085-1306 (л. 117-131)	№ 992-1206 (л. 407-460 об.)
15	-	№ 1327-1341 (л. 261 об.-262 об.) ^{VI}	-	№ 1307-1332 (л. 131-134)	№ 1207-1234 (л. 461-467)
16	-	-	-	№ 1333-1378 (л. 134-138) ^{VII}	упомянуты выше
17	-	№ 1386-1639 (л. 268-310) ^{VIII}	-	-	-
18	-	-	-	-	№ 1235-1488 (л. 467 об.-517 об.) ^{IX}
19	-	-	-	-	№ 1533-1552 (л. 525 об.-531 об.) ^X

Точно так же, путем сопоставления с текстами предшествующих и последующих «подлинных» боярских списков, можно восстановить первоначальный порядок расположения листов боярской книги 7155 г.⁵² Из данных таблицы 3 мы видим, что первоначально листы в боярской книге должны были располагаться в следующем порядке: 1—15, 121—158, 173, 167—172, 159—166, 97—120, 16—96 об., 174—221 об.

№ п/п	Боярский список 7153 г.	Боярская книга 7155 г.	Боярский список 7158 г.
1	№ 1-93 (л. 35а-43)	№ 1-62 (л. 1-15)	№ 1-54 (л. 46-49)
2	№ 94-285 и 292 (л. 43-58)	№ 488-646 (л. 121-158)	№ 55-194 и 200 (л. 49-56)
3	№ 287-291 (л. 58)	№ 704-707 (л. 173)	№ 195-199 (л. 56)
4	№ 293-324 (л. 58-60)	№ 680-703 (л. 167-172)	№ 201-220 (л. 56-57)
5	№ 325-367 (л. 60-62)	№ 647-679 (л. 159-166)	№ 221-249 (л. 57-58)
6	№ 368-492 (л. 62-72)	№ 391-487 (л. 97-120)	№ 250-331 (л. 58-62)
7	№ 493-862 (л. 72-101)	№ 63-390 (л. 16-96 об.)	№ 332-627 (л. 62-78)
8	№ 863-1079 (л. 101-117)	№ 708-899 (л. 174-221 об.)	№ 628-801 (л. 78-86)

Выявленные выше закономерности порядка записи имен дворовых внутри чиповных рубрик (периодичность его обновления — примерно 1 раз в 10 лет) важны и в плане публикации текстов «подлинных» боярских списков. Думается, что в целях скорейшего введения в научный оборот этого ценнейшего источника есть смысл передавать в виде документальных таблиц содержание «подлинных» боярских списков целыми группами текстов, внутри которых существует устойчивый порядок передачи имен дворовых (списки 7134—7138 гг., 7139—7148 гг. и 7149—7158 гг.). Перспективность такого рода изданий видится в том, что одновременно здесь могут решаться и задачи реконструкции текстов боярских списков.

Важной разновидностью боярских списков наряду с «подлинными» являются списки «наличные». Как убедительно показал А.Л. Станиславский, основная цель составления «наличных» списков состояла в учете состава дворовых, находившихся на столичной службе, а само появление этого типа боярских списков было связано с практикой регулярной сменяемости (на протяжении одного года) службы членов двора на Москве в результате чередования «половин» («московской», «отпускной») и провинциальных назначений⁵³.

В отличие от «подлинных» боярских списков, которые, как правило, составлялись один раз в год (исключением является 7136 г., когда было составлено два «подлинных» списка), в его начале⁵⁴, и действовали на протяжении всего года, «наличные» списки, фиксировавшие очередность службы дворовых на Москве и сменяемость различных «половин», составлялись в течение года неоднократно, а срок их действия ограничивался несколькими месяцами.

Выявление и атрибуция «наличных» боярских списков вызывают определенные трудности. Следует прежде всего отметить некоторые особенности «наличных» боярских списков рассматриваемого нами периода по сравнению с «наличными» списками 1620-х гг. С начала 1630-х гг. меняется сама форма «наличных» боярских списков. Если «наличные» списки 20-х гг. обычно включали в свой состав перечни дворовых всех трех частей — «московской», «отпускной» и «служебной» (то есть содержали полные, хотя и по-иному организованные, чем в «подлинных» списках, перечни членов двора)⁵⁵, то в «наличных» боярских списках 30—40-х гг. фиксировалась, как правило, только «московская часть» (состав дворовых, призванных на очередную службу в Москву). Соответственно, в списках 30—40-х гг. отсутствуют (за отдельными исключениями⁵⁶) деление на части и какие-либо особые заголовки, помимо обычного разделения на чины. Внешне «наличные» боярские списки рассматриваемого времени во многом походили на «подлинные»: и в тех, и в других роспись членов двора дается исключительно по чинам. В то же время ряд признаков позволяет безошибочно отличить «наличный» боярский список от «подлинного»: в «наличных» списках представлены неполные перечни дворовых, отсутствуют пометы о службах на воеводствах в городах и в других «дальних» посылках, нет списков вновь пожалованных в дворовые чины, не содержится росписей дьяков по отдельным приказам. Сложность атрибуции «наличных» боярских списков за рассматриваемый нами период обуславливается тем обстоятельством, что бо́льшая их часть сохранилась без начала и заглавий; нередко в них вообще отсутствуют датированные пометы. Зачастую их датировку приходится осуществлять на основании лишь косвенных данных (сведений о персоналиях и т. д.). Не случайно значительная часть сохранившихся текстов «наличных» боярских списков 30—40-х гг. вовсе не атрибутирована в архивных описаниях. Данное обстоятельство заставило нас наряду с изучением известных списков провести сплошное обследование недатированных столбцов Разряда.

Данные о периодичности составления и степени сохранности «наличных» боярских списков 30—40-х гг. XVII в. представлены нами в таблице 4. В первой колонке приводятся сведения о «наличных» списках, содержащиеся в Описи архива Разрядного приказа 1668 г., во второй — данные о реально дошедших до нас текстах.

Таблица 4*

Годы	Опись 1668 г.	Сохранились к настоящему времени
1	2	3
7139	[3 списка наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 68, столпик 3, л. 1-78 ^{XI}
7139	?	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1070, столпик 5, л. 1-71 (октябрь?) ^{XII}
7139	с февраля	
7139	с мая 139-го ж году.	РГАДА, ф. 210, Столбцы разных столов, № 139, л. 14-65 ^{XIII}
7140	[4 списка наличных:] с сентября	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 83, столпик 4, л. 1-80 ^{XIV}
7140	с февраля	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1057, столпик 4, л. 40-127 ^{XV}
7140	с мая	
7140	с июля 140-го году.	
7141	[2 списка наличных:] з декабря	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1088, столпик 1 ^{XVI}
7141	да с июня 141-го году	РГАДА, ф. 210, М.С., № 356, столпик 1 ^{XVII}
7141	Список 141-го году, а подлинной ли или наличной, того в начале не написано	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 86, столпик 3 (в ОМАМЮ ошибочно столпик 4), л. 1-20 ^{XVIII}
7141	Список дворян московских, с начала отодрано по князь Богданово имя княж Васильсва сына Ростовского, а по помете над Богдановым именем Белкина 141-го году. С одного краю подран и погнул, а подлинной ли или наличной не ведомо.	
7142	[2 списка наличных:] с сентября	
7142	да с января 142-го году	
7142	2 списка, что остались за смоленскую службу, 142-го ж году, а которого месяца, того не написано.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1149, столпик 2, л. 1-25 (март-апрель?) ^{XX} ; РГАДА, ф. 210, М.С., № 91, столпик 1 (январь?) ^{XX}
7143	[3 списка наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 111, столпик 1, л. 1-31 ^{XXI}
7143	с октября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 111, столпик 2, л. 1-26 ^{XXII}
7143	с августа 143-го ж году	РГАДА, ф. 210, М.С., № 111, столпик 3, л. 1-113 ^{XXIII}
7143	Список, по пометам в стряпчих над Кириловым именем Беменцова, да над Федором Нестеровым 143-го ж году, а подлинной ли или наличной – не ведомо; с начала отодрано боярина по князь Андреево имя Васильевича Хилкова.	
7143	Список, по пометам над имени 143-го ж году, начало отодрано кравчего по князь Васильсво имя Янисевича Судешова, погнул.	
7143	Список 143-го ж году, а подлинной ли или наличной – не ведомо, с начала отодрано думного дьяка по Иваново имя Гавриссва	

* Курсивом выделяются списки, датируемые впервые.

1	2	3
7143	?	РГАДА, Ф. 210, М.С., № 119, л. 1-126 (осевь) ^{XXIV} .
7144	[2 списка наличных:] с сентября по январь,	(?) РГАДА, Ф. 210, Д.О., № 37, л. 1-50 ^{XXV} ; (?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1098, столбик 2, л. 1-47 ^{XXVI} .
7144	да с мая 144-го году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 117, столбик 2, л. 1-147 ^{XXVI} .
7144	Список, по пометам над именами 144-го ж году, с начала отодрано боярина по князь Иванови имя Борисовича Черкасского.	-
7144	2 списочка, с сентября месяца декабря по 25-е число, которым быть на Москве, 144-го ж году, а з генваря быти в отпуску.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 117, столбик 1, л. 1-91 ^{XXVII} ; (?) РГАДА, Ф. 210, М.С., № 1129, столбик 3, л. 1-62 ^{XXIX} .
7145	[2 списка наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 122, столбик 3, л. 1-67 ^{XXX} ; (?) РГАДА, ф. 210, Столбцы разных столов, № 139, л. 66-166 ^{XXXI} .
7145	да с мая 145-го ж году.	-
7146	[3 списка наличных:] з генваря	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1161, столбик 1, л. 1-73 ^{XXXII} .
7146	с июня	РГАДА, ф. 210, М.С., № 131, столбик 2 (в ОМАНЮ ошибочно - столбик 1), л. 1-69 ^{XXXIII} .
7146	да с августа 146-го ж году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 130, столбик 2, л. 1-76 ^{XXXIV} .
7146	Список боярской же, а подлинной ли или напечатанной - не ведомо, начало отодрано печатника по Иваново имя Тарасьевича Грамотина.	(?) ^{XXXV} .
7146	Список с сентября по январь 146-го году.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 132, столбик 3, л. 1-54 ^{XXXVI} .
7147	[4 списка наличных:] с сентября	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1073, столбик 1, л. 3-93 ^{XXXVII} .
7147	з генваря	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1086, столбик 2, л. 1-90 ^{XXXVIII} .
7147	с апреля	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1062, столбик 6, л. 1-119 ^{XXXIX} .
7147	да с июня 147-го году.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1094, столбик 5, л. 5-44 ^{XI} .
7147	Список, по пометам над именами 147-го ж году, начало отодрано печатника по Иваново имя Тарасьевича Грамотина.	(?) ^{XII} .
7148	[3 списка наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 154, столбик 3, л. 1(4)-79 ^{XIII} .
7148	з генваря	РГАДА, ф. 210, М.С., № 155, столбик 1, л. 1-124 ^{XIV} .
7148	да с мая 148-го ж году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 155, столбик 3, л. 1-95 ^{XIV} .
7148	Да список ж, кому жить на Москве з генваря.	(?) ^{XIV} .
7149	[6 списков наличных:] 2 с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 166, столбик 6, л. 1-101 ^{XVI} .
7149	да с февраля	РГАДА, ф. 210, М.С., № 166, столбик 4, л. 1-50 ^{XVII} .
7149	с апреля	-

1	2	3
7149	да с июня	-
7149	с августа 149-го году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 165, столпик 1, л. 1-82 ^{XI, XII}
7149	Да список того ж году наличной же, 3 генваря.	-
7150	[4 списка наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 174, столпик 3, л. 1-89 ^{XIII}
7150	3 генваря	РГАДА, ф. 210, М.С., № 171, столпик 1, л. 1-131 ^L
7150	с апреля	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1130, столпик 1, л. 1-89 ^L
7150	с мая 150-го ж году.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1098, столпик 5, л. 1-59 ^{LII}
7151	[5 списков наличных:] с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 182, столпик 1, л. 1-97 ^{LIII}
7151	3 генваря	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1124, столпик 2, л. 1-107 ^{LIV}
7151	с апреля	-
7151	с июля	РГАДА, ф. 210, М.С., № 182, столпик 2, л. 1 ^{LV}
7152	[5 списков наличных:] 2 с сентября,	РГАДА, ф. 210, М.С., № 186, столпик 3, л. 1-74 ^{LVI} (?) РГАДА, ф. 210, Столбцы разных столов, № 26, л. 1-70 ^{LVI}
7152	2 ж с генваря	-
7152	да с мая	РГАДА, ф. 210, М.С., № 186, столпик 1, л. 3-104 ^{LVII}
7152	и 3 генваря один с одну сторону погнал, 152-го ж году.	-
7152	Да список, а которого месяца, того не ведомо, начало отодрано боярина по князь Дмитрево имя Миметрюковича Черкасского.	-
7153	[4 списка наличных:] 2 с сентября	РГАДА, ф. 210, М.С., № 189, столпик 7, л. 1-105 ^{LIX} РГАДА, ф. 210, М.С., № 189, столпик 1, л. 1-57 ^{LIX}
7153	3 генваря	-
7153	с мая 153-го ж году.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1071, столпик 1, л. 1-65 (май?) ^{LXI}
7154	4 списка наличных:	-
7154	3 генваря	-
7154	с марта	РГАДА, ф. 210, М.С., № 202, столпик 2, л. 1 (?) ^{LXII}
7154	2 с июня 154-го ж году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 202, столпик 3, л. 1-77 ^{LXIII}
7154	Список, начала нет, с которого месяца, того не ведомо, отодрано по бояр.	-
7154	-	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1121, столпик 2, л. 1-62 (октябрь?) ^{LXIV}
7155	[3 списка наличных:] с октября	-
7155	3 генваря	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1144, столпик 2, л. 1-42 ^{LXV}
7155	да с июня 155-го году.	-

1	2	3
7155	Список наличной же, с начала отодрано боярина по князь Петрово имя Ивановича Проицкого.	-
7156	[4 списка наличных:] 2 з генваря	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1103, столбик 4, л. 27-139 ^{LXXVI}
7156	Да 2 с июля 156-го ж году.	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 216 л. 1-114 ^{LXXVII}
7157	[3 списка наличных:] с сентября	-
7157	да с октября	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1142, столбик 2, л. 1-9 ^{LXXVIII}
7157	Да з генваря, у одного с начала отодрано боярина по князь Борисово имя Александровича Решина; 157-го ж году.	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1124, столбик 4, л. 1-106 ^{LXXX}
7157	?	(?) РГАДА, ф. 210, М.С., № 1137, л. 1148-164, 179-183, 185-187, 191-221] (апрель и июль?) ^{LXXX}
7158	?	РГАДА, ф. 210, М.С., № 1064, столбик 2, л. 1-88 (март?) ^{LXXXI}

Всего в Описи 1668 г. за 7139—7158 гг. упоминается 84 «наличных» боярских списка, включая 14 списков без обозначения месяца составления. За этот же период нам удалось выявить тексты 60 «наличных» боярских списков. Хотя это, очевидно, далеко не все реально дошедшие до нас «наличные» списки, мы все же располагаем текстами подавляющего их большинства (более 70 %).

Согласно данным Описи 1668 г. и приведенным выше сведениям о сохранившихся текстах боярских списков, в среднем за год в 30—40-е годы XVII в. составлялось не менее 4 «наличных» списков. Как отмечалось выше, «наличные» боярские списки фиксировали периодическую сменяемость службы членов государева двора на Москве. По установившейся традиции смена состава дворовых, призываемых для несения службы в столице, происходила каждую треть года. В течение каждой трети года одна часть («первая половина») дворовых (стольщиков, стряпчих и дворян московских⁵⁷) несла службу на Москве, а другая их часть («вторая половина») находилась в отпусках; затем очередь менялась: дворовые, составлявшие ранее «отпускную половину», призывались на московскую службу, а «московская половина» отправлялась в «отпуска». Кроме того, определенная часть членов двора находилась «по службам» — на воеводствах в городах, в посольствах и т. д.⁵⁸ Обычно чередование

«московской» и «отпускной» «половин» происходило в следующие сроки: сентябрь—декабрь, январь—апрель, май—август. Это видно из заголовков, стоящих перед списками стольников, стряпчих и дворян московских в «наличных» боярских списках⁵⁹: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские 1-й половины, жити им на Москве с сентября генваря по 1 число» (сентябрьский «наличный» список 7145 г.); «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, быти на Москве генваря с 1 числа по май» (январский список 7144 г.); «Стольники и стряпчие, и дворяне московские 153-го году сентября быти им на Москве в 1-й половине по генварь месяц» (январский список 7155 г.) и т. д. В «наличном» списке 7146 г. сохранились названия следующих разделов: 1) «В прошлом в 145 году были в другой половине, а в нынешнем в 146-м году в 1-й половине»; 2) «...на Москве в первой [половине] с сентября генваря по 1 число. А в нынешнем 14[6] году быти во 2-й полови[не] генваря с 1-го числа до весны». Имена дворян, ошибочно записанные в «наличные» «московские» списки, вычеркивались, и над ними ставилась помета: «В отпускной половине»⁶⁰. Цикличности прохождения службы дворовых на Москве соответствовала и определенная цикличность составления «наличных» боярских списков. Как правило, они составлялись в сентябре, январе и мае. По мере надобности (в связи с необходимостью уточнить состав дворовых «налицо» и редактированием текста «наличного» списка⁶¹, с изменениями сроков службы дворовых на Москве и т. д.) «наличные» списки могли изготовляться и в другие месяцы, что, однако, являлось, скорее, исключением из общего правила. Всего за период с 7139 г. по 7158 г. месяцы составления известны для 78 «наличных» списков (см. табл. 4); из них 19 было составлено в сентябре, 5 — в октябре, 1 — в декабре, 20 — в январе, 3 — в феврале, 2 — в марте, 5 — в апреле, 8 — в мае, 7 — в июне, 5 — в июле, 3 — в августе (за ноябрь месяц «наличных» списков не упоминается). Из этих данных мы видим, что максимальное количество «наличных» списков приходилось именно на сентябрь, январь и май (всего 47 списков, или 60 % от общего состава). Чередование службы дворовых не всегда, однако, укладывалось в эти традиционные три срока. В связи с ростом численности государева двора правительство в XVII в. не раз предпринимало попытки установить

иную периодичность чередования службы дворовых на Москве, равную четверти года вместо традиционной трети года. Согласно этому новому порядку, смена «московской» и «отпускной» «половин» должна была происходить чаще — раз в три, а не в четыре месяца. Подобного рода попытки наблюдаются уже в 40-х гг. XVII в. Характерно в этом отношении само заглавие одного из «наличных» списков 7156 (1648) г.: «Стольники, стряпчие и дворяне московские всех четырех четьи оприч тех, которые по службам, налицо»⁶². До нас дошли фрагменты текстов двух «наличных» боярских списков 7157 г., сохранивших свои заголовки: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские. Быть им на Москве апреля с 1 числа июля по 1 число нынешняго 157-го году» и «Стольники и стряпчие, и дворяне московские. По государеву указу быть на Москве с ыюля 157-го году по октябрь 158-го году»⁶³. Согласно этим заглавиям, чередование службы дворовых (1 апреля — 1 июля, июль — октябрь) осуществлялось через три, а не четыре месяца, т. е. смена состава дворовых на Москве происходила каждую четверть года. Этот новый порядок, по-видимому, не прижился надолго, и впоследствии власти вернулись к традиционному порядку службы по «третям» — вопрос об изменении сроков службы дворовых поднимается вновь уже в 70-е гг. XVII в. В 1676 г. была составлена докладная выписка о том, следует ли расписать московских чинов на трети или на четверти. В начале выписки приведены итоговые данные о московских чинах за вычетом тех, кто был в отсылках и на Москве у дел: стольников — 308, стряпчих — 370, дворян — 340, жильцов — 1460, всего — 2478 чел. «И будет великий государь укажет жить им по четвертям, итого будет в четьях»: стольников по 77 чел., стряпчих — по 92 чел., дворян — по 85 чел., жильцов — по 365 чел., всего по 621 чел. в четверти. «А будет те чины расписать в трети, и в трети будет»: стольников по 103 чел., стряпчих — по 126 чел., дворян — по 113 чел., жильцов — по 487 чел., всего по 829 чел. в трети⁶⁴.

Механизм составления «наличных» боярских списков на материалах 1620-х годов хорошо показан А.Л. Станиславским: «отпускная часть предыдущего «наличного» списка ложилась обычно в основу московской части последующего, а московская часть — в основу отпускной»⁶⁵. Изучить технику составления «наличных» списков и конкретную практику сменяемости

состава дворовых на Москве в 30—40-е годы XVII в. значительно сложнее. Как уже отмечалось выше, разделение «наличных» списков на части («московскую», «отпускную» и «служебную») в рассматриваемое нами время обычно не практиковалось, и боярские списки фиксировали, как правило, лишь имена дворовых, подлежащих призыву на службу в столицу. Кроме того, сам состав лиц, перечисляемых «наличными» боярскими списками даже одного года, далеко не всегда сопоставим между собой — перечни дворовых отдельных «наличных» списков существенно разнятся в количественном отношении. Так, в сентябрьском «наличном» списке 7143 г. перечислены имена 70 стольников, 39 стряпчих и 193 дворян московских, а в августовском списке того же года значатся уже 293 стольника, 158 стряпчих и 840 дворян московских⁶⁶, осенью же 7143 г. был составлен «наличный» боярский список, в котором перечисляются имена более 310 стольников, около 200 стряпчих и около 1050 дворян московских⁶⁷.

Наряду с обычными («московскими»⁶⁸) «наличными» списками, фиксирующими состав дворовых, призванных на очередную службу в столицу, распространение в 30—40-х годах получила практика составления боярских списков более широкого состава, в которых перечислялись имена дворовых (как «московской», так и «отпускной» половин), свободных от дальних служб. К этой последней группе боярских списков относятся: сентябрьский список 7139 г.⁶⁹, в котором перечислены имена на 244 стольников, 100 стряпчих и 730 дворян московских (против 283 стольников, 103 стряпчих и 959 дворян московских, упомянутых в «подлинном» списке этого года⁷⁰); майский список 7139 г. (725 дворян московских)⁷¹; сентябрьский список 7140 г. (260 стольников, 100 стряпчих, 712 дворян московских — против упомянутых в «подлинном» списке этого года 110 стряпчих и 1015 дворян московских)⁷²; декабрьский список 7141 г. (свыше 250 стольников, 100 стряпчих и 755 дворян московских)⁷³; сентябрьский список 7143 г. (более 310 стольников, 200 стряпчих, 1047 дворян московских)⁷⁴; майский список 7144 г. (305 стольников, 170 стряпчих, 1020 дворян московских)⁷⁵; сентябрьский 7145 г. (322 стольника, 169 стряпчих, 1080 дворян московских)⁷⁶; апрельский 7147 г. (216 стольников, 167 стряпчих, 1012 дворян московских — против 370 стольников, 187 стряпчих и

1278 дворян московских, упомянутых в «подлинном» списке этого года)⁷⁷; январский 7148 г. (308 стольников, 141 стряпчий, 1121 дворянин московский — против 403 стольников, 175 стряпчих и 1378 дворян московских, упомянутых в «подлинном» списке этого года)⁷⁸; январский 7150 г. (284 стольника, 156 стряпчих, 1065 дворян московских — против 349 стольников, 201 стряпчего, 1220 дворян московских)⁷⁹; майский 7152 г. (261 стольник, 150 стряпчих, 1000 дворян московских — против 348 стольников, 221 стряпчего и 1432 дворян московских в «подлинном» списке этого года)⁸⁰; сентябрьский 7153 г. (248 стольников, 145 стряпчих, около 1000 дворян московских — против 217 стряпчих и 1380 дворян московских в «подлинном» списке этого года)⁸¹; январский 7156 г. (314 стольников, 219 стряпчих, 1023 дворянина московских — против 323 стольников, 270 стряпчих и 1350 дворян московских в «подлинном» списке этого года); июльский 7156 г. (352 стольника, 227 стряпчих, 1015 дворян московских); мартовский список 7158 г. (1189 дворян московских)⁸². Внешне списки данной группы во многом напоминают «подлинные» боярские списки, и лишь некоторые признаки (отсутствие помет о службе в городах, росписей дьяков по приказам и городам, выделение списков вновь пожалованных) не позволяют отнести их к разряду «подлинных». Порядок перечисления имен дворовых внутри чиновных рубрик в них в целом совпадает с порядком перечисления в «подлинных» списках, опускались лишь имена лиц, находившихся на воеводствах в городах, в посольствах, в писцах и прочих «отсылках», бывших в опале и ссылке, умерших к моменту составления боярского списка. Рассматриваемая группа списков не является при этом каким-то особым типом боярских списков наряду с «подлинными» и «наличными» списками, а представляет собой разновидность именно «наличных» боярских списков. Об этом свидетельствуют сами заголовки данных документов: «Список бояр... с сентября 139-го году, налицо», «Список бояр... нынешнего 148-го году, с генваря налицо» и т. д. Составление «наличных» боярских списков этой разновидности (условно ее можно обозначить как «московско-отпускную») вызывалось особыми обстоятельствами, когда возникала потребность присутствия в столице максимального числа членов государева двора. Такими случаями могли быть, например, торжественные встре-

чи «великих» посольств иностранных государств. В частности, в разряде встречи «великих послов» Польско-Литовского государства в феврале 7143 (1635) г. только среди расписанных по сотням значится 455 стольников и стряпчих и 894 дворянина московских⁸³, то есть на Москве находились практически все дворовые, свободные от «дальних» служб. В столбцах Разрядного приказа сохранились многочисленные материалы, свидетельствующие о том, как осуществлялся на практике созыв в Москву дворовых, находившихся в отпусках в своих имениях (посылка в уезды специально назначенных приставов и т. д.).

Существенная разница в плане передачи численности дворовых наблюдается нередко и в самих «московских» боярских «наличных» списках, то есть списках, фиксировавших состав лиц, несших очередную службу на Москве. Некоторые списки данной группы вели учет всего состава дворовых, призванных на столичную службу (в том числе и для охраны южных подступов к Москве), другие учитывали лишь состав дворовых, служивших непосредственно в Москве, «оприч тех, которые... на государеве службе на Туле и по иным местам»⁸⁴. «Наличные» боярские списки могли составляться в связи с чередованием «дневальной» (охрана царского дворца) и «походной» (сопровождение царя во время его выездов на богомолье в монастыри) служб дворовых⁸⁵. Некоторые «наличные» списки рассматриваемого периода содержат пометы об участии стольников, стряпчих и дворян московских в царских «походах» на богомолье («В поход», «В походе»)⁸⁶, хотя для большинства других «наличных» боярских списков 30—40-х годов подобные пометы не характерны. Данные списки несколько отличаются от других «московских» «наличных» списков и численностью упомянутых имен дворовых. Так, если в первой части сентябрьско-январского списка 7146 г., содержащего пометы о «походной» службе, значится всего 66 имен стольников, а во второй — 115 стольников, 53 стряпчих и 410 дворян московских, то в остальных «московских» «наличных» списках этого года (январском, июньском и августовском) перечисляется от 158 до 167 стольников, 75—110 стряпчих и 605—650 дворян московских⁸⁷. Количество дворовых, призываемых на столичную службу, зависело от конкретной военной обстановки. Во время больших войн, когда значительная часть членов государева двора участвовала

в боевых действиях, на службе в столице находилось намного меньше дворовых, чем в обычное время. Так, в «Списке бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, которые остались за смоленскою службою со 142-го году налицо» значатся имена всего 55 стольников, 16 стряпчих и 172 дворян московских⁸⁸ (менее 17 % от общего состава стольников, 13 % стряпчих и 15 % дворян московских). Обычно же в «московских» «наличных» списках перечисляется примерно половина (несколько больше или меньше) от общего состава служилых людей московских чинов, не занятых на «дальних» службах. Таким образом, изучение истории составления «наличных» боярских списков, особенностей каждого из них, состава записанных в них имен возможно лишь в контексте общей внутри- и внешнеполитической ситуации в стране, с привлечением дополнительно других документов Разряда (полковых росписей, смотреных списков, разрядных книг, записных книг Московского стола и т. д.).

«Наличные» боярские списки, сохранившиеся за каждый год (причем, как правило, одновременно по нескольким спискам за год), существенно дополняют данные «подлинных» списков о персональном составе и службе дворовых. Использование в совокупности материалов «подлинных» и различных типов «наличных» боярских списков дает возможность погодно и практически во всех деталях проследить изменения состава и структуры государева двора в XVII в. Большой интерес представляют пометы боярских списков⁸⁹, в которых, помимо данных собственно о службах членов двора, содержатся сведения о самых различных сторонах государственной и придворной жизни. Выявление максимально полного числа текстов боярских списков позволит значительно расширить круг источников по социально-политической истории XVII в. и, в частности, на основании помет боярских списков пополнить данные существующих справочников о персональном составе государственного аппарата России (воеводах, приказных судьях и т. д.⁹⁰).

Примечания к таблицам

¹ Л. 99—106 расположены в обратном порядке; л. 130—130 об. (№ 212—219) ошибочно расположены между л. 122 об. и л. 123.

² Имена дворян вписаны впервые по сравнению с боярским списком 7140 г.

^{III} Имена дворян вписаны впервые по сравнению с боярским списком 7140 г.

^{IV} Далее идет список иноземцев, служивших с московскими дворянами [№ 1008—1115 (л. 95—104)], а после — списки дьяков.

^V Далее идет список иноземцев, служивших с московскими дворянами [№ 1243—1286 (л. 345—347 и 349)], а после — списки дьяков.

^{VI} Здесь под № 1328, 1337 и 1341 фигурируют даты 7146—7149 гг. Далее идет список иноземцев, служивших с московскими дворянами [№ 1342—1385 (л. 263—267 об.)].

^{VII} Здесь идут дворяне под рубриками: «Из стольников по московскому списку 147 году сентября в 1 день писаны все выше» (л. 134) и «Из стряпчих» (л. 134). Далее следует список иноземцев, служивших с московскими дворянами [№ 1379—1423 (л. 138—143)], затем — список дьяков.

^{VIII} Здесь идут имена, записанные вторично (упоминаются выше в разных мстах). Далее идет список дьяков.

^{IX} Здесь идут имена лиц, пожалованных после 7148 г. Далее идет список иноземцев, служивших с московскими дворянами [№ 1489—1532 (л. 518—525)].

^X Здесь перечисляются лица, пожалованные в 7156—7158 гг. Далее следуют списки дьяков.

^{XI} Сохранился полностью. Заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, с сентября 139-го году, налицо». См. о нем: *Станиславский А.Л.* Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // *Актовое источниковедение: Сборник статей.* М., 1979. С. 138.

^{XII} Начало не сохранилось, начинается со списка стольников (с имени кн. Б.А. Репнина). Вторая («отпускная») часть списка озаглавлена: «По государеву указу быть в отпуске в деревнях с осени по генварь нынешняго 139-го году» (л. 43). Датированных помет нет. Был составлен не ранее октября 1630 г., т. к. среди дьяков упомянут Федор Витовтов (л. 40), который, согласно «подлинному» списку 7139 г., был пожалован в этот чин из подьячих в октябре этого года (л. 119), и не позднее января 1631 г., т. к. среди дворян упоминается кн. А.Д. Примков-Ростовский (л. 58), умерший 20 января 1631 г. (Вел. князь Николай Михайлович. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. II. С. 464). Среди патриарших дьяков упомянут Григорий Иванов (зачеркнут, с пометой «На Алатар» — л. 41). В «подлинном» списке 7139 г. (л. 127) он значится с пометой: «139-го октября в 28 день отставлен». В конце перечня дворян московских первой «половины» (л. 36—37) упоминаются лица, которые, согласно «подлинному» списку 7139 г. (л. 113—114), были пожалованы в чин с сентября по 6 октября 1630 г. (кн. М.М. Жеряпин, Т.Г. Хотунский, Т.Ф. Караулов, Ф.К. Елизаров, А.И. Сумароков, С.А. Извольский, Е.Ч. Челишев, Т.С. Владычкин,

И.А. Колобов, И.И. Крюков, В.Н. Александров, Л.Г. Житов, И.Г. Шапилов). На одну строку с кн. М.М. Жеряпиным (пожалован 5 сентября) был вписан Г.Я. Кушелев, пожалованный в московские дворяне 7 декабря. И.И. Крюков первоначально был записан в числе пожалованных 1 октября, но затем был вычеркнут и написан среди пожалованных 2 декабря. Вероятно, список был составлен в октябре и оставался действующим документом еще в декабре. Не упоминается у А.Л. Станиславского.

^{xiii} Начинается с середины перечня стряпчих (с имени Ф.Т. Племяникова). А.Л. Станиславский относит его к 1630 г. (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. I. С. 43). Более точно список можно датировать по пометам «139-го умре», стоящим над именами дворян Д.П. Свечина, К.М. Ивашкина, А.Б. Измайлова и Г.И. Скобелыцына (л. 38—39, 42, 49). Согласно данным «подлинного» списка 7139 г. (л. 83; 84, 91, 104), первый из них умер 12 июля, второй — в мае, третий — 2 августа, четвертый — в июне (июле?). Возможно, это упомянутый в Описи 1668 г. список «с мая 139-го году».

^{xiv} В ОМAMЮ не датирован, между тем в его тексте встречаются пометы от ноября и 12 декабря 7140 (1631) г. Возможно, перед нами сентябрьский список, указанный в Описи 1668 г. Список начинается с имени боярина Ф.И. Шереметева. В нем отсутствуют склейки со списками окольных и думных дворян; на л. 76 (перепутан) значатся списки постельничего, думных дьяков и ясельничего.

^{xv} Ошибочно датирован в ОМAMЮ 7130 г. (вероятно, по заголовку списка иноземцев — «Иноземцы новокрещены, которые... написаны в список с 130-го году»). Датированных помет в списке нет, однако ряд признаков позволяет отнести его к 7140 г. — над именем Р.Я. Лодыгина (зачеркнут) стоит помета «В Кашине». Согласно разрядным книгам, он служил там воеводой в 7140 г. (Книги разрядные. СПб., 1855. Т. II. Стб. 685). Дворянин Я.С. Волошенинов упоминается в списке с пометой «умре» (л. 53); с пометой «140-го умре» он упоминается и в «подлинном» боярском списке 7140 г. (л. 98). Можно уточнить датировку данного списка. В.В. Вольнский упоминает здесь с пометой «У немецкого суда» (л. 98); согласно данным разрядов, он находился «у немецкого суда» в феврале 7140 г., а в апреле того же года был сослан за местничество в Казань (ДР. Т. II. С. 250, 270, 272—273). Возможно, перед нами февральский «наличный» список, упомянутый в Описи 1668 г.

^{xvi} Начинается с перечня стольников (с имени В.И. Стрешнева); в ОМAMЮ не датирован. Датировка устанавливается по пометам 7141 г. и, в частности, пометам от февраля 7141 (1633) г. (л. 21, 87). Возможно, это декабрьский список, упомянутый в Описи 1668 г.

^{xvii} Верхний край первого листа надорван, из заглавия читается: «141-го году с июня». В конце списка несколько листов перепутано. Есть пометы от июня и августа (л. 4, 63).

^{xviii} В заглавии не указан месяц составления: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешняго 141-го году». Датированных помет нет. Вероятно, к нему относится указание Описи 1668 г.: «Список 141-го году, а подлинной ли или наличной, того в начале не написано». Был составлен после октября 7141 (1632) г. — среди думных дьяков упоминается И.К. Грязев, пожалованный в этот чин 1 октября 7141 г. В списке перечислены думные чины, стольники, дворяне (московские), дьяки, но почему-то нет стряпчих. Список этот весьма краткий — всего здесь упомянуты имена лишь 23 стольников и 136 дворян московских.

^{xix} Начало и заголовок списка не сохранились, начинается с имени боярина Б.М. Салтыкова. В ОМAMЮ список не датирован. Его составление можно отнести ко времени между 1 марта (упоминаются бояре И.В. Морозов и Л.С. Стрешнев, пожалованные 1 марта 1634 г.) и 14 мая 1634 г. (упоминается думный дьяк И.К. Грязев с пометой «умре»; он умер 14 мая 1634 г.).

^{xx} Сохранился целиком и имеет заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, которые остались за смоленскую службу со 142-го году налицо». Был составлен после 10 января 7142 г. — среди бояр упоминается С.В. Головин, умерший 10 января 1634 г.

^{xxi} Заглавие: «[Список] бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян [московских], и дьяков [нынешняго] 143-го году с сентября налицо». Был действующим документом до февраля 1635 г. — над именем окольного В.Г. Коробина стоит помета: «143-го февраля в 6 день умре».

^{xxii} Верхний край оборван, начало заголовка не сохранилось: «которые ост...(?)... и дьяков 143 [-го году] с октября». Листы перепутаны. На л. 19 — перечисление имен печатника и думного дьяка И.Т. Грамотина, думного дьяка И.А. Гавренева и ясельничего И.В. Биркина. На л. 20 начало раздела «Стольники», которое должно располагаться выше. Над именем кн. П.Ф. Волконского стоит помета: «142-го июля в 8 день государь пожаловал в окольных» (л. 20).

^{xxiii} Заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешняго 143-го году с августа налицо».

^{xxiv} Начало утрачено. Список начинается с раздела «Стольники»; листы в нем сильно перепутаны. О времени составления и действия данного документа можно судить по пометам: над именем дво-

рянина московского Ф.И. Игнатъева стоит помета: «143-го декабря в день велено быть в постельничих»; над именем дьяка Михаила Данилова стоит помета: «В Литву в послех» (был отправлен в посольство с октября 1634 г.).

^{xxv} Начала нет, начинается со списка стольников (с имени кн. Я.К. Черкасского). На л. 1 об. содержится надпись: «Стольник стольников... московских, дьяков, которым велено быти на Москве сентября, декабря по 25 число 144-го году». Над именем дворянина А.И. Болшева (зачеркнут) стоит помета: «В отпускной половине» (л. 43).

^{xxvi} Начала нет, начинается с имени печатника И.Т. Грамотина. В ОМAMЮ не датирован. Датируется по помете «144-го октября умре» над именем дьяка Ивана Костюрина (л. 41), а также по помете «В Думе» над именем дворянина московского Т.Ю. Луговского (л. 20), который стал думным дворянином 21 декабря 1635 г. Возможно, это наличный список с сентября по январь.

^{xxvii} Заголовок: «Список бояр и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, с мая нынешнего 144 году».

^{xxviii} Состоит из двух частей; первая часть озаглавлена: «1-й половины [стольники и стряпчие, и дворяне московские быти на Москве (вписано над строкой)] сентября нынешняго 144-го году по Рождество Христово, декабря по 25 число [быти на Москве (зачеркнуто)], а декабрь з 25-го числа быти в отпуске» (л. 1); вторая часть — «Декабрь з 25-го числа нынешнего 144-го году быти на Москве» (л. 48).

^{xxix} Начала не сохранилось (начинается с конца списка окольничих — с имени [кн. А.Ф. Литвинова] Мосальского). В ОМAMЮ не датирован (указано лишь, что составлен после 7130 г.). Между тем на л. 2 содержится заголовок, позволяющий точно определить характер документа: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, быти на Москве генваря с 1 числа по май». Любопытно при этом, что состав стольников, стряпчих и дворян московских совпадает с первой, а не второй частью упомянутого выше «наличного» списка 7144 г. (см.: примеч. XXV), хотя в том списке эти лица с 25 декабря по май предназначались не в «московскую», а в «отпускную» половину. Список был составлен до 21 декабря 7144 г. — среди думных дворян отсутствует имя Т.Ю. Луговского, пожалованного в этот чин 21 декабря 1635 г. Листы перепутаны. Так, внутри перечня стольников ошибочно оказался л. 6, содержащий конец списка стряпчих и начало раздела «Дворянс»; начало рубрики «Стряпчие» находится ниже, на л. 15, а с л. 19 под этой рубрикой идет перечень дворян московских.

^{xxx} На л. 1 заглавие: «Список бояр и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских нынешняго 145-го году с сентября налицо»; на л. 4: «Стольники и стряпчие и

дворяне московские 1-й половины, жити им на Москве с сентября генваря по 1 число».

^{xxxI} Без начала. Начинается с бояр (с имени И.Н. Романова). Датированных помет нет. А.Л. Станиславский относит его к 1635—1636 гг. (Боярские списки. Ч. I. С. 43). Датировку можно уточнить. Боярин И.В. Морозов и дьяк Н. Талызин (оба зачеркнуты) упомянуты с пометами «В Казань» (л. 67, 165). 8 сентября 7145 (1636) г. они были «у государя... у руки» и им велено было быть в Казани «прежним боярину и воеводам и дьяком на перемену» (Записная книга Московского стола 7145 года // Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1886. Т. X. С. 10). В конце перечня стряпчих упомянут З.В. Наумов (л. 103), который был пожалован в этот чин из жильцов 1 сентября 7145 г. (Записная книга Московского стола 7145 года. С. 8). Среди дворян с пометой «умер» упоминается Е.Г. Телепнев (л. 107); он умер (был отпет патриархом) 8 декабря 7145 (1636) г. (Вел. князь Николай Михайлович. Московский некрополь. СПб., 1908. Т. III. С. 195). Таким образом, список был составлен осенью, очевидно в сентябре 7145 г.

^{xxxII} Начало: «Список бояр и окольныхчих, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешнего 146-го году, з генваря». На л. 5 (после списков думных людей) следует заголовок: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, быть им на Москве генваря с 1-го числа по май».

^{xxxIII} Начало: «Список бояр и окольныхчих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нын[е]шнего 146-го году, с ыюня». На л. 70 об. запись: «Список бояр и окольныхчих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков 146-го московского списка». На л. 70 — отрывок из позднего (второй половины XVII в.) боярского списка (списка стряпчих).

^{xxxIV} Заглавие: «Список бояр и окольныхчих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешнего 146-го году с августа». Был действующим документом до конца сентября следующего 7147 г., т. к. над именем боярина кн. А.А. Голицына стоит помета: «147-го сентября в 22 день умре», а над именем печатника И.Т. Грамотина — «147-го сентября в 27 день умре» (л. 1, 4).

^{xxxV} С имени печатника И.Т. Грамотина начинается боярский список с сентября по январь 7144 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1098. Столпик 2. Л. 1—47). См. о нем выше.

^{xxxVI} Заголовок первой части: «В прошлом в 145 году были в другой половине, а в нынешнем в 146-м году в 1-й половине» (л. 1—6); вторая часть озаглавлена: «...на Москве в первой [половине] с сентября генваря по 1 число. А в нынешнем 14[6] году быти во 2-й полови[не] генваря с 1-го числа до весны» (л. 7—54). На л. 1 об. содержится запись: «Список стольников, стряпчих половинный с сентября по

генварь 146-го году». В первой части перечислены лишь имена стольников (66 человек), во второй — 115 стольников, 53 стряпчих и 410 дворян московских. Возможно, конец первой части списка утрачен. Над именами большинства стольников первой части и значительной доли дворовых второй части списка стоят пометы «В поход».

^{xxxvii} Начала нет, начинается со списка стольников (с имени Ф. Б. Бутурлина). В ОМAMЮ не датирован. Датировку можно определить по помете над именем дьяка Дементия Образцова: «147-го сентября в день пострига» (л. 92). Действие документа прекратилось до января 7147 г. — в списке без пометы упомянут дьяк Ф. Кунаков (л. 91), который в «подлинном» списке 7147 г. значится с пометой: «147-го умре генваря в 29 день» (л. 161). Вероятно, это сентябрьский список.

^{xxxviii} Начала нет, начинается со списка стольников (с кн. И. Ф. Лыкова). В ОМAMЮ не датирован. Датруется по помете над именем дворянина И. И. Чичерина: «147-го в декабре по челобитку отпущен в Шаровкин монастырь постригца». Составлен до начала февраля. В «подлинном» списке 7147 г. над именем того же И. И. Чичерина стоит помета: «147-го февраля в 9 день отпущен постригца в Шаровкин монастырь. Умре» (л. 62). Возможно, это январский список.

^{xxxix} Начала нет, начинается со списка стольников (с имени кн. Ф. Ю. Хворостинина). В ОМAMЮ не датирован. Датировка устанавливается по помете над именем дворянина кн. Ф. Ю. Коркодинова: «147-го апреля в 17 день пострига» (л. 40). Встречаются, впрочем, пометы от января, февраля, марта (л. 46, 116, 118). Возможно, это апрельский список.

^{xl} Начала нет, начинается со списка дворян московских (с имени кн. Федора Еналея Мурзина с Шейдякова). В ОМAMЮ — неизвестного года. Датировка устанавливается по пометам над именами дворянина Г. Л. Квашина («147-го июня в день умре» — л. 20) и дьяка Петра Овдокимова («147-го июня в 17 день умре» — л. 43). Возможно, это июньский список.

^{xli} См. выше: примеч. XXXV.

^{xlii} На л. 1 заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешнего 148-го году, с сентября налицо». Датированные пометы относятся к сентябрю—январю 7148 г. С пометой «В Новгород» упоминается боярин кн. А. В. Хилков (л. 3), посланный в Новгород в феврале 1640 г. (*Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 153). Над именем боярина И. Н. Романова стоит помета: «148-го июля в 18 день умре» (л. 2), но она, возможно, была поставлена уже позже того времени, когда список был действующим документом.

^{XLIII} Заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешнего 148-го году, с генваря налицо».

^{XLIV} Заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешнего 148-го году, с мая».

^{XLV} До нас дошел фрагмент боярского списка 7148 г. с именами дьяков (РГАДА. Ф. 210. Столбы Московского стола. № 59. Ч. I. Л. 1—5). О нем см: *Лукичев М. П.* Обзор боярских книг XVII в. // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 260. Однако связать его с известными нам боярскими списками 7148 г. не представляется возможным — все они полно сохранили перечни дьяков.

^{XLVI} Заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков 149-го году, с сентября налицо».

^{XLVII} Заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков нынешняго 149-го году, с февр[аля] налицо». Порядок листов перепутан. Между перечнями стольников располагаются листы со списками дьяков (л. 21, 42—43) и дворян московских (л. 22—41).

^{XLVIII} Начала нет, с бояр (с имени Ф.И. Шереметева). На л. 4 находится заголовок: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, oprичь тех, которым в нынешнем 149-м году велено быть на Туле». Пометы от августа 7149 г. (л. 2, 20 и др.). Вероятно, августовский список.

^{XLIX} Начало: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских и диаков нынешнего 150-го году с сентября, налицо».

^L Начало: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских и диаков нынешнего 150-го году з генваря, налицо».

^{LI} Начала нет. На л. 1 перечень окольных (с имени кн. А.М. Львова). На л. 90 — перечень бояр (с имени Б.М. Салтыкова). В ОМAMЮ не датирован. Датировка устанавливается по пометам. Над именем дьяка Ивана Нестерова стоит помета: «150-го мая в 10 день умре». Возможно, апрельский список.

^{LII} Начала нет, с конца списка стряпчих (с имени И.И. Панина). В ОМAMЮ не датирован. Датируется по пометам над именами дьяков Г. Нечаева («150-го августа в 5 день умре» — л. 56), Ф. Панова («150-го августа 29 умре» — л. 57), Л. Полуехтова («150-го августа 17 умре» — л. 58), П. Лучникова («умре июля в день» — л. 58). Возможно, майский список.

^{LIII} Заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских и диаков нынешняго

151-го году, с сентября налицо». На л. 5 заголовок: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, оприч тех, которые нынешнего лета на государеве службе на Туле и по иным местам».

^{LIV} Начала нет, со стряпчих. В ОМAMЮ не датирован. Датируется по пометам над именами дворян Я.Ю. Башмакова («151-го февраля в 16 день отпущен на Соловки» — л. 72) и Г.Д. Башмакова («151-го февраля в 16 день отпущен на Соловки» — л. 88). Возможно, январский список.

^{LV} К июльскому «наличному» списку относится лишь самое начало документа (1-й лист), где содержится заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских и диаков нынешняго 151-го году, с июля налицо», а также заголовок рубрики «Бояре». С л. 2 идет текст другого документа — «подлинного» боярского списка того же года (см. выше).

^{LVI} Заглавие: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские, быти им на Москве в первой половине с сентября месяца генваря по 1 число нынешнего 152-го году». Начала нет, начинается с раздела «Стольники». На л. 3 — фрагмент перечня думных и придворных чинов (думных дьяков, стряпчего с ключом, московского ловчего и ясельничего), относящихся к тому же списку (упоминается думный дьяк Г.В. Львов, пожалованный в этот чин 1 сентября 7152 г.). Данный список, очевидно, был действующим документом до конца года — над именем дворянина Я.И. Уварова (зачеркнуто) стоит помета: «152-го июля в день умре» (л. 50).

^{LVII} Начала нет. Листы перепутаны. На л. 1—3 идут списки дворян московских, затем — перечни стряпчих (начало рубрики не сохранилось). На л. 13 — начало рубрики «Дворяне», на л. 64 — списки иноземцев и новокрещенов, на л. 67—70 — перечни дьяков. В архивной описи (ОМAMЮ. М., 1921. Т. XX. № 26) датируется 7151 г. Датировку можно уточнить на основании помет. Над именем дьяка Григория Львова стоит помета: «152 (последняя цифра «2» — после исправления, первоначально стояла цифра «1») сентября в 1 день государь пожаловал [в] думные диаки» (л. 67). Г.В. Львов был действительно пожалован в думные дьяки 1 сентября 7152 (1643) г. (Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. II. Стб. 711). Над именем дьяка М. Бухарова стоит помета: «151-го августа отставлен». Очевидно, документ был составлен либо в конце 7151 г., либо в начале 7152 г. Вероятно, это один из сентябрьских «наличных» списков, упомянутых в Описи 1668 г.

^{LVIII} Начала нет, начинается с конца списка бояр (с имени кн. Ю.А. Сицкого). Встречаются пометы с мая по август 7152 г. (л. 3, 66, 102 и др.).

^{LIX} Начало: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 153-го году, с сентября налицо». Конца списка утрачен.

^{lX} Заглавие: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские 153-го году сентября быти им на Москве в 1-й половине по генварь месяц» (л. 1 об.).

^{lXI} Заголовок: «Стольники, стряпчие и дворяне московские, которые остались за тульской службою». На л. 14 (перепутан) — списки стряпчего с ключом, московского ловчего и ясельничего. Встречаются пометы от июля и августа 7153 г. (л. 1, 4, 6). Над именем дворянина кн. А.Н. Трубецкого стоит помета: «154 сентября в 7 день сказано боярство» (л. 23). В документе содержатся пометы о службе дворовых в Москве. Возможно, перед нами текст майского «наличного» боярско-го списка 7153 г.

^{lXII} На л. 1 заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 154-го году, с марта налицо», далее идет начало рубрики «Бояре» (названы имена бояр кн. Д.М. Черкасского, кн. Б.М. Лыкова, над которым стоит помета: «154-го июня в 2 день умре», а также кн. И.А. Голицына). Однако далее, с л. 2, идет текст другого, более позднего списка, относящегося, судя по пометам, к 7168 (1659/60) г.

^{lXIII} Заголовок: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 154-го году, с июня налицо». Сохранился до конца. Содержит пометы от августа 7154 г. (л. 3—4).

^{lXIV} Начала нет, с окольных (с имени кн. В.П. Ахамашукова Черкасского). В ОМAMЮ не датирован. Время составления можно определить примерно началом октября 7154 г.: среди окольных упомянуты кн. Д.П. Львов, кн. П.Ф. Волконский и Ф.Б. Долматов-Карпов, пожалованные в этот чин в конце сентября 1645 г., а также Н.С. Собакин, получивший этот чин 1 октября 1645 г., но отсутствуют имена кн. С.Р. Пожарского, получившего околичество 6 октября 1645 г., и других лиц, пожалованных в околичие позже, в марте 1646 г.

^{lXV} Начала нет, со списка дворян московских (с имени В.Ф. Чоголова). В ОМAMЮ не датирован. Датировка определяется по следующим фактам. Над именем дворянина Б.Ф. Болтина стоит помета «В Датцкую» (л. 16). Он получил назначение ехать послом в Данию 21 января 7155 (1647) г. (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. 1. С. 227). Назарий Чистого упоминается в документе в общем списке дьяков, без помет (л. 39). Известно, что он был пожалован в думные дьяки 6 января 7155 (1647) г. Возможно, это январский «наличный» список, упомянутый в Описи 1668 г.

^{lXVI} Начало: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 156-го году, з генваря налицо». На л. 31 (после перечней думных людей) заголовок: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские и с

теми, которые были во 155-м году на государеве службе на Ливнах, налицо ж». Пометы от 7156 г. В ОМAMЮ список ошибочно датирован 7157 г.

^{LXVII} Заглавие: «Стольники, стряпчие и дворяне московские всех четырех четвы опричь тех, которые по службам, налицо». Датировка определяется по пометам. Всего в списке встречаем 25 датированных помет, из которых 4 относятся к июлю, 13 — к августу 7156 г., 7 — к сентябрю и 1 — к октябрю 7157 г. (л. 1, 14—16, 23, 27, 30, 37, 40, 43, 45, 47, 54, 57—58, 64, 73, 75, 82, 89, 92, 102). Возможно, перед нами один из июльских «наличных» списков 7156 г.

^{LXVIII} Начала нет, с конца списка стольников (с имени Ф. М. Рчинова). В ОМAMЮ — неизвестного года. Датировается по пометам. Над именем дворянина московского Б. Ф. Нарбекова стоит помета: «157-го думный дворянин» (л. 25). Он был пожалован в думные дворяне 22 октября 7157 (1648) г. Над именами стряпчих И. Е. Самарина, Г. Я. Дашкова и В. И. Доможирова стоят пометы о пожаловании их в «157 году» в стольники (л. 10, 14). Эти пожалования относятся к октябрю—ноябрю 7157 (1648) г. (Записная книга Московского стола 1648—1649 гг. // РИБ. СПб., 1886. Т. X. С. 419—420). Вероятно, это октябрьский «наличный» список.

^{LXIX} Начала и конца нет. Начинается со списка стольников (с имени К. Г. Лодыгина). В ОМAMЮ — неизвестного года. Датировается по пометам над именами дворян Ф. Д. Погожего («157-го генваря умре») и М. И. Зубова («157-го в феврале постригся») и другим пометам. Среди дворян московских упоминается кн. И. Н. Хованский. Известно, что он был пожалован в бояре 1 апреля 1649 г. Вероятно, перед нами январский список.

^{LXX} Столбец (л. 1—369) включает в свой состав разновременные (7157 г., 7162 г. и др.) и разнообразные (смотренные списки, списки отставных дворян, списки дворовых на Москве и т. д.) списки служилых людей московских чинов (стольников, стряпчих, дворян московских, жильцов) и дьяков. Среди этих разнообразных, перепутанных между собой документов обнаруживаются фрагменты текстов боярских списков с пометами от апреля 7157 г. (л. 148—164, 179—183, 185—187, 191—221). Из прочих документов, содержащихся в столбце, их выделяет наличие помет о московских и иных службах (службы в приказах, объездах на Москве, различного рода посылках). Над именем дворянина П. С. Молвянинова стоит помета: «Апреля в 20 день по его челобитью велено написать в осеннюю половину» (л. 154). Сохранились и заголовки, относящиеся к данным фрагментам текстов боярских списков: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские. Быть им на Москве апреля с 1 числа июля по 1 число нынешняго 157-го году» (л. 220) и «Стольники и стряпчие, и дворяне московские. По государеву указу быть на Москве с ыюля 157-го году по октябрь

158-го году» (л. 183). Очевидно, мы имеем здесь дело с текстами «наличных» списков, составленных в апреле и июле 7157 (1649) г. и фиксирующих московскую службу дворовых весенне-летней и осенней «половин».

^{LXXI} Начало списка не сохранилось, начинается с раздела «Стряпчис». В ОМAMЮ не датирован. По всей видимости, был составлен в марте 7158 г. Список дворян оканчивается именами Ф.И. Хитрово, А.А. Шепелева и Б.А. Маракушева (л. 84). Согласно «подлинному» списку 7158 г. (л. 109), они были пожалованы в этот чин 15 и 17 марта 7158 г. Над именем стряпчего С.В. Полтева стоит помета «Во дворяне» (л. 5). Согласно «подлинному» боярскому списку 7158 г., он был пожалован в дворяне московские 12 марта 7158 г. (л. 109). Над именем дворянина В.Ф. Янова значится помета «У патриарха» (л. 25). Впервые он упоминается как патриарший боярин 27 марта 1650 г. (Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. II. Стб. 676). Список был действующим документом еще в июне, т. к. над именем дворянина Ф.Д. Мезецкого стоит помета «Умер» (л. 23); а умер он примерно в июне 1650 г. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 51). Наблюдается некоторая путаница в порядке листов. Так, между списками стряпчих можно встретить листы со списками стольников (л. 11).

Примечания

¹ *Станиславский А.Л.* Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // *Актное источниковедение: Сборник статей.* М., 1979. С. 123—152. Можно несколько пополнить сведения о сохранившихся боярских списках 1620-х гг.: 1. Текст сентябрьско-декабрьского «наличного» списка 7133 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1103. Столпик 3). В архивной описи не атрибутирован и значится как «Отрывки разных списков служилых людей». Начало первой части («московской» половины) не сохранилось, начинается со списка дворян московских (с имени П.В. Вольнского — л. 11—25); на л. 38—39 идет список дьяков (без начала) и шатерничих. На л. 40 содержится заголовок второй, «отпускной», части: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские во 132-м году сентября з 20 числа были на Москве генваря по 1-е число, а 133-го году с сентября быти им в отпуске генваря по 1-е число»; перечни стольников, стряпчих и дворян московских идут на л. 40—49. В столбце содержатся также фрагменты других документов: на л. 1—10, 51—53 — фрагменты боярского списка (боярских списков?) второй половины XVII в. (на л. 9 — начало рубрики «Стряпчие»; на л. 52 — отрывок перечня думных людей; на л. 26—28 — отрывок дела о верстании служилых людей (жильцов?); на л. 29, 36—37 — фрагменты материалов разбора жильцов (7151 г.?); на л. 30 — отрывок списка служилых людей неизвестного года; на л. 31, 35 — отрывки из жильцкого списка 7136 г.; на

л. 32—34 — фрагменты списка служилых людей (жильцов?) примерно 7169 г.; на л. 50 — фрагмент списка думных людей второй половины XVII в. с указанием числа лошадей и военных холопов. 2. «Наличный» боярский список, составленный примерно в январе-феврале 7136 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1067. Столпик 2. Л. 1—66). В архивной описи не датирован (ОМAMЮ. М., 1899. Т. XI. С. 417). Начала нет, начинается с имени ясельничего Б.М. Глебова. Над именем дворянина московского П.Г. Дашкова стоит помета: «136-го февраля в 22 день постригся» (л. 44). На л. 47 упоминается дворянин С.Л. Хрушов с пометой «постельничей»; был пожалован в постельничие 12 февраля 7136 г. На л. 48 упомянут дворянин Д.И. Чаплин с пометой «умре»; умер 8 марта 7136 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 33. Л. 137). Над именем А.Р. Уварова стоит помета «136-го февраля в день постригся» (л. 52). Очевидно, к данному списку относится запись в Описи архива Разрядного приказа 1668 г.: «Список, с начала отодрано, ясельничего по Богданово имя Глебова. А в нем над Петровым имянем Дашкова 136-го ж году» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 3). 3. «Наличный» список весны-лета 7138 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1102. Столпик 1. Л. 1—70). Начала нет, начинается с имени кравчего В.Я. Сулешова. В архивной описи не датирован. Датируется по помете «умре» над именем стольника кн. Ф.И. Волконского (л. 28). Он умер 18 июля 138 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 51. Столпик 3. № 65).

² *Седов П.В.* Изменение структуры «государева двора» во второй половине XVII в. (по боярским спискам 1667—1682 гг.) // Сословия и государственная власть в России, XV — середина XIX в. // Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина: Тезисы докладов международной конференции. М., 1994. Ч. II. С. 91—98; *Он же.* К вопросу о достоверности данных боярских списков // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД). СПб., 2000. Т. XXVII. С. 53—63.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 4 об.

⁴ Мы не считаем данные разыскания исчерпывающими. Для более полного выявления текстов боярских списков, восстановления утраченных частей необходимо произвести сплошной просмотр столбцов Разрядного приказа за весь XVII в., включая столбцы раннего и позднего времени.

⁵ *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 130.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 4 об.—13.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 189. Столпик 2. Л. 2; № 190. Столпик 5. Л. 42—43; *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 152.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 32. Столпик 2. Л. 1—168; № 33. Л. 2—166; РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 2 об. Об этих списках см.: *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 129.

- ⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 55. Столпик 3. Л. 1—126.
- ¹⁰ Там же. № 62. Л. 1—257; *Лукичев М.П.* Обзор боярских книг XVII в. // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 266.
- ¹¹ *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 130, 134.
- ¹² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1084. Столпик 3. Л. 1—120.
- ¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. № 24. Л. 1—36.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 4. Л. 1—163.
- ¹⁵ Там же. Столпик 5. Л. 1—172.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 155. Столпик 2. Л. 1—151.
- ¹⁷ Многие имена дворян московских повторяются в списке дважды, что свидетельствует об определенной редакторской обработке документа.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45. Л. 1—239.
- ¹⁹ Разрядный приказ. Опись столбцов Дополнительного отдела. М., 1950. С. 11.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 1—142.
- ²¹ Там же. № 190. Столпик 5. Л. 42—43; *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 152.
- ²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 11; ОМAMЮ. Кн. XI. С. 93.
- ²³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столпик 2. Л. 1—169.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 11.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 216. Л. 115—288.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. № 41 (1 л.). Над именами И.П. Вельяминова и Д.В. Плещеева стоят пометы «152-го году умре», над именем кн. Ф.П. Збарецкого — помета «В Осташкове». Эта последняя помета, фиксирующая воеводскую службу вне Москвы, подтверждает принадлежность данного фрагмента именно к «подлинному» списку.
- ²⁷ ОМAMЮ. Т. XI. С. 103—104.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 1—151.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 11 об.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 217. Л. 411—547.
- ³¹ ОМAMЮ. Т. XI. С. 104.
- ³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 12 об.
- ³³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1106. Столпик 3. Л. 1—125.
- ³⁴ ОМAMЮ. Т. XI. С. 430.

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 3; РГАДА. Ф. 210. Оп. 22. Кн. 8; *Лукичев М.П.* Обзор... С. 259—261.

³⁶ *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 147—148.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Севского стола. № 1. Л. 77, 122—123, 728.

³⁸ Там же. Л. 15.

³⁹ Там же. Л. 257, 275, 464 и др.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 22. Столпик 1. Л. 83; № 1129. Столпик 2. Л. 15; № 32. Столпик 2. Л. 111; № 33. Л. 104; № 25. Столпик 2. Л. 119; № 1135. Столпик 2. Л. 158.

⁴¹ *Лукичев М.П.* Сведения о боярских книгах в архивных описях XVII—XVIII веков // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 55.

⁴² Подробнее о патриарших стольниках см.: *Люткина Е.Ю.* Стольники патриарха Филарета в составе двора Михаила Романова (1619—1633) // Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв. М., 1988. С. 97—114.

⁴³ РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 3. Л. 60—62 об.; № 4. Л. 126—128 об.

⁴⁴ Разборные списки патриарших стольников 30 ноября 7142 (1633) г. см.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 844. Л. 164—218; РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 151. Л. 1—34.

⁴⁵ В боярском списке 7158 г. (№ 1106, столпик 3, л. II об.), в отличие от предыдущих списков, московский ловчий стоит ниже ясельничего.

⁴⁶ В боярских списках 7153 и 7156 гг. — «Иноземцы новокрещены, которые по государеву указу написаны в список с московскими дворяны с 130-го году», в списке 7158 г. — «Иноземцы, которые служат с московскими дворяны».

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 245. Столпик 1. Л. 53.

⁴⁸ *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 134.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Списки стольников полностью сохранились не во всех сопоставляемых источниках.

⁵¹ Мы не отмечаем здесь случаи отдельных частных перестановок имен; нас интересует прежде всего общая последовательность их передачи.

⁵² Сохранилась лишь вторая часть боярской книги 7155 г., содержащая перечень дворян московских, а также фрагмент первой части, сохранивший списки членов Боярской думы (см.: *Лукичев М.П.* Обзор... С. 260—261).

⁵³ *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 137.

⁵⁴ Реже они составлялись в середине года — «Список боярский подлинной с марта месяца 137-го году» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 221. Л. 3—3 об.).

⁵⁵ Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 138—139.

⁵⁶ В одном из списков 7139 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1070. Столпик 5) вторая («отпускная») часть озаглавлена: «По государеву указу быть в отпуске в деревнях с осени по генварь нынешняго 139-го году» (л. 43); начало списка и заглавие первой части не сохранились. Из двух частей состоит один из «наличных» списков 7144 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 117. Столпик 1). Первая его часть озаглавлена: «1-й половины [стольники и стряпчие, и дворяне московские быти на Москве (вписано над строкой)] сентября нынешняго 144-го году по Рождество Христово, декабря по 25 число [быти на Москве (зачеркнуто)], а декабря з 25-го числа быти в отпуске» (л. 1); вторая часть — «Декабря з 25-го числа нынешнего 144-го году быти на Москве» (л. 48). Разделение на части («половины»), выделенные особыми заголовками, прослеживается и в одном из боярских списков 7146 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 132. Столпик 3). Первая часть озаглавлена: «В прошлом в 145-м году были в другой половине, а в нынешнем в 146-м году в 1-й половине» (л. 1), вторая имеет заголовок: «На Москве в первой [половине] с сентября генваря по 1 число, а в нынешнем 14[6] году быти в 2-й половине генваря с 1-го числа до весны» (л. 7—54). На л. 1 об. содержится запись: «Список стольников, стряпчих половинный с сентября по генварь 146-го году».

⁵⁷ Члены Боярской думы и дьяки делению на служебные «половины» не подлежали (см.: Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 138).

⁵⁸ Механизм чередования «половин» обстоятельно раскрыт в работе А.Л. Станиславского (Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 137—146).

⁵⁹ Поскольку думные люди не разделялись на «половины», «наличные» боярские списки имели одновременно как общий заголовок, так и отдельный заголовок (стоящий после перечисления думных чинов) для стольников, стряпчих и московских дворян с указанием срока их службы на Москве. Так, в сентябрьском «наличном» списке 7145 г. на л. 1 стоит общее заглавие: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских нынешняго 145-го году с сентября налицо», а на л. 4 — частный заголовок: «Стольники и стряпчие, и дворяне московские 1-й половины, жити им на Москве с сентября генваря по 1 число» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 122. Столпик 3).

⁶⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 37. Л. 43.

⁶¹ Пример составления в сентябре, октябре и декабре 7135 г. трех редакций текста одного и того же сентябрьско-декабрьского «наличного» списка приведен в статье А.Л. Станиславского (Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 143—144).

⁶² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 216. Л. 1.

⁶³ Там же. № 1137. Л. 183, 220.

⁶⁴ Там же. № 525. Л. 124—125. Сведения об этом документе любезно предоставлены автору П.В. Седовым.

⁶⁵ *Станиславский А.Л.* Боярские списки. С. 139.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 111. Столпик 1. Л. 1—31; № 111. Столпик 3. Л. 1—113.

⁶⁷ Там же. № 119. Л. 1—126. См. также: табл. 4, примеч. XXIV.

⁶⁸ Название «московский список» употреблялось самими приказными людьми. На л. 70 об. «наличного» июльского списка 7146 г. содержится запись: «Список бояр и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков 146-го московского списка».

⁶⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 68. Столпик 3. Л. 1—78.

⁷⁰ Подсчеты числа дворян московских произведены по «подлинному» боярскому списку, а стольников и стряпчих — по данным боярской книги 7139 г., сохранившейся в столбцовой форме. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 62).

⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 139. Л. 14—65. Список начинается лишь с середины перечня стряпчих.

⁷² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 83. Столпик 4. Л. 1—80.

⁷³ Там же. № 1088. Столпик 1. Л. 1—89.

⁷⁴ Там же. № 119. Л. 1—126.

⁷⁵ Там же. № 117. Столпик 2. Л. 1—147.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 139. Л. 66—166.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1062. Столпик 6. Л. 1—119.

⁷⁸ Там же. № 155. Столпик 1. Л. 1—124.

⁷⁹ Там же. № 171. Столпик 1. Л. 1—131.

⁸⁰ Там же. № 186. Столпик 1. Л. 1—104.

⁸¹ Там же. № 189. Столпик 7. Л. 1—105. В «подлинном» списке 7153 г. начало перечня стольников не сохранилось.

⁸² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 2. Л. 1—88. Списки большей части стольников с заголовком не сохранились, отдельные листы со списками стольников расположены после заголовка «Стряпчие».

⁸³ Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. II. Стб. 415—416.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столпик 1. Л. 5; № 165. Столпик 1. Л. 4 и др.

⁸⁵ А.Л. Станиславский обратил внимание на тесную связь сентябрьского наличного списка 7137 (1628) г. с современными ему спис-

ками «дневавших и ночевавших» на государевом дворе, а также участников Троицкого похода царя Михаила Федоровича (*Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 151*).

⁸⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 132. Столпик 3. Л. 1—54 (см. о нем: табл. 4, примеч. XXXVI); РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 37. Л. 1—50 (см. о нем: табл. 4, примеч. XXV).

⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1161. Столпик 1. Л. 1—73; № 131. Столпик 2. Л. 1—69; № 130. Столпик 2. Л. 1—76.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 91. Столпик 1. Л. 1—27. Столь же немногочисленный состав находившихся на Москве дворовых (57 стольников, 33 стряпчих и 145 дворян московских) значится и в другом «наличном» списке 7142 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1149. Столпик 2. Л. 1—25).

⁸⁹ Как отметил А.Л. Станиславский, пометы, содержащиеся в «подлинных» и «наличных» боярских списках, не лишены некоторой специфики и часто уточняют и конкретизируют друг друга (*Станиславский А.Л. Боярские списки... С. 142*).

⁹⁰ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902; Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.

Summary

Boyars' records are the major sources for studying a staff and a structure of the service class' ruling clique — the Court. The author for the first time analyses the boyars' records of 1630—40s. He concludes that the use of boyars' records of different types gives the possibility to trace back changes in a staff and a structure of the Court in details. The further work will help to enlarge essentially data of the existing reference books about a personnel of the machinery of the State.